20 ИЮЛЯ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА ЛУКАШЕНКО. СПАСИБО, АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ!

АКЦЕНТ

ЕСЛИ НАСТУПИТ ЗАВТРА

Ирина ХАЛИП

«Вот наступит двадцатое июля, и тогда...» Это — самое распространенное заблуждение белорусской (да и не только белорусской) интеллигенции (да и не только интеллигенции). В общем, любим мы говорить «пусть только наступит завтра». Жизнь может пройти в ожидании этого завтра, а оно, как правило, так и не наступает.

Ему осталось быть президентом всего пять дней. Потерпим?

Увы, 20 июля – важная дата только для нас с вами. А президент в этот день на «Славянский базар» отправится. И будет прочувствованно подпевать исполнителям, а телекамеры будут показывать все это крупным планом. И никто из нас с вами не докричится до него и не скажет: «Старик, твое время кончилось. Надоел. Отчаливай в «Городец»!»

Впрочем, в личном календаре Александра Лукашенко 20 июля наверняка обведено черным фломастером. И нервы у него сейчас действительно сдают. Пять лет на такой трудной работе не каждому под силу выдержать. Вот и он не выдерживает – срывается, кричит с трибуны, поворачивается, как та избушка, то к Западу, то к России нецензурным местом, наживая при этом недоброжелателей с обеих сторон, обвиняет во всех грехах собственных соратников... Отдохнуть человеку пора – а он еще послужить хочет. И не два года, а по меньшей мере семь. А то и двенадцать. А лучше – чтоб всю жизнь. Впрочем, злоупотребляющие властью обычно долго не живут. Сердце не выдерживает. Или нервы у соратников.

Кстати, боится президент не оппозиции. И не Запада. И не Ельцина. Он боится в первую очередь своих – преданных (как они любят это изображать) борцов за дело Александра Григорьевича. Поскольку уже догадывается, что вовсе не так слепо они любят его, как хотелось бы. И вовсе не так преданы ему, как клянутся публично. И вертикаль, которая выиграла для него референдум 1996 года и протолкнула его Конституцию, тоже начала постепенно, но закипать.

Соратники не простят ему публичных унижений, которым каждый из них однажды или многократно был подвергнут. Белорусское телевидение любит показывать бушующего президента, хамски отчитывающего министра или губернатора. И уверяю вас, что после телевизионного увольнения могилевского губернатора Куличкова, которого силой вывели из зала на глазах у всей страны (о чем позаботилось телевидение), каждый из оставшихся испытал прилив ненависти. К президенту. Потому что в качестве униженного чиновника в иной день может оказаться любой из них. А что уж говорить об угрозах увольнения или посадки?

Ненависть окружения к президенту усиливается еще и тем, что все, кто рядом, прекрасно понимают: он в конце концов от ответственности уйдет. Хотя сейчас об ответственности и говорить еще рано. Приходится признать: до 2001 года нам придется его терпеть. Дипломатические отношения со страной нелегитимного президента никто не прервет; послы не уедут; никто, правда, не приедет, потому что к нам давно уже ездят только короли зулусов; мировое сообщество будет тянуть время еще два года, призывая всех сесть за стол переговоров (хотя какие переговоры можно вести с человеком, которого следует допрашивать?), и дотянет-таки до выборов. И вот тогда придет время платить по счетам. В 2001 году шансов на успех на выборах у Лукашенко уже не останется. Если, конечно, он не отменит выборы навсегда своим президентским декретом. Впрочем, через два

Продолжение на стр. 3

РАССЛЕДОВАНИЕ

ПРОКУРОРСКИЕ СТРАСТИ

МАГИЧЕСКАЯ ФРАЗА «ТЫ НА КОНТРОЛЕ У ШЕЙМАНА» ДЕЛАЕТ БЕСПОМОЩНЫМ НЕ ТОЛЬКО ОБЫЧНОГО ГРАЖДАНИНА, НО И ПРОКУРОРА С ДВАДЦАТИЛЕТНИМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Сергей ШАПРАН

Генеральный прокурор Беларуси Олег Божелко недавно продемонстрировал свою «принципиальность», когда не подписал ордер на арест президента ЗАО «Контогрупп» В.Логвинца. Между тем г-н Божелко до последнего времени любил щеголять по поводу и без оного делом бывшего заместителя транспортного прокурора Беларуси, старшего советника юстиции Александра Богданова, который был уволен согласно приказу О.Божелко ровно год назад. А.Богданову был вменен в вину якобы необоснованный отказ в даче санкции на арест некоего Столярова. Если руководствоваться логикой Генпрокурора, то он сам уже недели две как должен быть уволен указом президента.

Впрочем, суть не в том, какой принципиальный попался Генеральный, а в том, какие нравы царят в прокуратуре республики. Чтобы лишний раз убедиться в том, что рыба все-таки гниет с головы, мы обратились к Александру Богданову с просьбой рассказать о подробностях этой, мягко говоря, не слишком чистой истории. (Специально для г-на Божелко заметим, что редакция «И» располагает как документами этого дела, так и диктофонной записью).

«ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?»

– Собственно говоря, эта история началась еще в 1995 году, когда одна коммерческая фирма заключила договор о получении партии сигарет. Однако груз был задержан таможней, так как фирма, принимавшая эту партию, фактически оказалась фиктивной. Было возбуждено уголовное дело. Груз был сдан на хранение в «Трансавиаэкспорт». И тогда хозяин груза написал жалобу с требованием вернуть груз ему. Поскольку сигареты не являются вещественным доказательством, их можно было вернуть. Об этом заявила сначала прокуратура республики, затем – руководитель налоговой инспекции. Естественно, мы также подтвердили право хозяина груза на его возвращение. Впрочем, теперь уже бывший руководитель «Трансавиаэкспорта» всячески препятствовал этому. И тогда в прокуратуре республики мне посоветовали: перестань заниматься этим делом, сигареты надо конфисковать. Однако я возражал, поскольку не видел никаких законных оснований для подобного решения. Любопытно, что как только я давал такой ответ, тут же со склада пропадала часть этого груза. Так продолжалось до тех пор, пока, наконец, руководитель «Трансавиаэкспорт» не встретился с тогдашним Генеральным прокурором Василием Капитаном и не намекнул ему, что я мог быть заинтересован в возвращении груза. Эти же необоснованные предположения Капитан высказывал и на коллегии. Уже в мае 1996 года, после тяжелого перелома, я пришел к Генеральному прокурору на костылях объясниться. Однако разговора не получилось.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЕВ

В августе 1996 года на пенсию должен был уйти транспортный прокурор Дробышевский. Думали о замене. В результате на это место попал В.Королюк – сосед В.Капитана по дому. Я же тогда был единственным замом транспортного прокурора. И, хоть и на костылях, но работал. Вдруг в июле мне позвонил начальник отдела по кадрам, сообщивший, что после беседы Генерального прокурора со мной (хотя на эту тему мы не говорили) мне предлагается перейти на другую должность. Но я ответил: «Слухи эти мне надоели. Проверять вы не хотите. В таком случае я требую служебной проверки». И когда об этом доложили Капитану, он отдал распоряжение не трогать меня и оставить на должности.

Александру Сергеевичу Пушкину и присниться не могло то, что случилось с Александром Сергеевичем Богдановым

В этом же году освободили от должности прокурора Могилевской области Льва Николаева. На его место должен был быть назначен Олег Божелко, которому нужно было продвигаться наверх. И в связи с тем, что я отказался освободить должность, в Белорусской транспортной прокуратуре ввели должность еще одного заместителя прокурора, на которую и был назначен Николаев. Тогда уже я понял, что Королюк не оставляет надежд убрать меня с моей должности. Однако по-прежнему считал, что главное – это работа.

«МИЛИЦИЯ ВАМ ЭТОГО НЕ ЗАБУДЕТ»

В 1997 году на станции Орша были задержаны несколько ранее судимых лиц, освобожденных по амнистии. Люди, естественно, на радостях выпили. Но были задержаны и избиты сотрудниками правоохранительных органов. Буквально через полтора часа один из них скончался прямо в дежурной части милиции. Второй, единственный свидетель, поначалу подтвердил тот факт, что его погибший товарищ был убит работниками милиции. Но позже, изменив свои показания, заявил, что ничего не видел. Кроме того, сотрудник правоохранительных органов дал взятку следователю Оршанской транспортной прокуратуры с тем, чтобы тот закрыл дело. Однако в результате дело попало к нам в БТП. И уже с самого начала мы почувствовали противодействие транспортной милиции. К тому же следователь, ранее ведший это дело, сообщил, что к нему приходил милиционер взвода патрульно-постовой службы Оршанского ОВДТ С.Дубовец, который, во-первых, посоветовал передопросить свидетеля, а во-вторых, гарантировал: судмедэкспертиза подтвердит, что потерпевший умер от сердечного приступа. Все так и произошло: свидетель показания изменил, медицинская экспертиза засвидетельствовала больное сердце погибшего. Однако телесные повреждения говорили о том, что человек был избит.

Мы установили личности всех, кто в это время находился в дежурной части. Однако понимали, что, конечно, не все работники милиции участвовали в избиении. Правда, сразу арестовали Дубовца, поскольку было ясно, что избивал в том числе и он. А потом нам не оставалось ничего другого, как применить тактический прием: объявили, что обвинение предъявим всем тем, кто находился в то время в дежурной части. И только мы это сделали, как к нам пришли три работника милиции, которые и рассказали, как на самом деле обстояли дела. В итоге выяснилось, что в избиении принимали участие, кроме первого арестованного, двое сержантов и работник ОБЭП – лейтенант милиции. Арестовав, мы поместили их в следственный изолятор КГБ. И когда я стал разговаривать с ними, милиционеры сознались, что некие лица посоветовали им ниче-го не рассказывать, поскольку дело может быть закрыто. Причем двое из арестованных за полгода до этого убийства за участие в задержании опасных рецидивистов были награждены президентом высокими государственными наградами. То есть получалось, что они убили человека через полгода после награждения. Не исключено, что руководство УВДТ могли за это наказать – вплоть до снятия с должности.

Эксгумировав труп, мы провели дополнительную экспертизу. В результате оказалось, что человек умер от болевого шока. Когда же я узнал, что единственный свидетель изменил показания, я лично поехал в Гомельскую область. И уже через полчаса нашей беседы он все рассказал: погибший препирался с сотрудниками милиции из-за того, что они его задержали. Тогда милиционеры, повалив его на пол, начали избивать ногами.

Закончив дело, мы направили его в суд. Уже потом мне передали, что сотрудники милиции не забудут мне этого.

ВСЕ ТЕ ЖЕ И КОНОН

Впрочем, В.Королюк высказывал недовольство моей работой буквально по каждому поводу: если где-то в районном звене несвоевременно представляли дело на продление срока, во всем транспортный прокурор обвинял меня. Это было обидно. Однако я терпел, потому что чувствовал, что если я, не вытерпев, уйду, он «съест» всех хороших работников в БТП. Ведь какие выражения он позволял себе на коллегии БТП: «Я вас уволю, посажу», «Будете иметь бледный вид и желтые ноги», «Здесь я говорю, а не мыши»!

Летом 1997 года, я, отдыхая на юге, повредил руку. В результате после отпуска попал в больницу. Королюк снова оказался недовольным: «Раньше ты ногу сломал, а теперь – руку!» Но так как надо было работать, я, едва мне сняли гипс, тут же вышел на работу, даже не проведя восстановительные работы с рукой. Впрочем, и после этого претензии со стороны Королюка не убывали.

В конце 1997 года на новую должность старшего помощника по организованной преступности БТП он берет оршанского транспортного прокурора Виктора Конона. Причем коллеги сразу предупредили меня: «Александр Сергеевич, будь осторожен. Тебя собираются убирать». Но я ведь проработал более двадцати лет! И всегда считал: для того чтобы уволить, нужны веские причины. Впрочем, опасения моих коллег были небезосновательны, потому что через три или четыре месяца Конону вдруг досрочно и "сверх потолка" присвоили звание старшего советника юстиции. А когда в начале июля проходила совместная коллегия прокуратуры Беларуси и России, среди ее участников оказался и Конон! И это в то время, когда в список участников коллегии не были

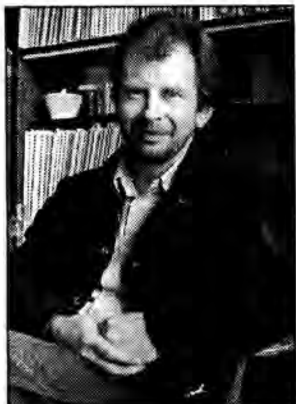
Продолжение на стр. 4

ДО 20 ИЮЛЯ 1999 ГОДА ОСТАЛОСЬ 5 ДНЕЙ

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ

СПОР КАК ПУТЬ К ИСТИНЕ

Дмитрий ПОДБЕРЕЗСКИЙ

Вопреки моим ожиданиям, звонков в прошедшую пятницу было достаточно много, а наши читатели говорили о самом разном.

Первым позвонил Вадим из Барановичей, который поделился вот какой проблемой. В 1993 году он издал книгу стихов под названием «Кафе разлук». В рекламных целях книгу подписал коммерческий директор группы «Кар-Мэн», песни на стихи Вадима звучали в свое время на ОРТ. Вадим отправил свою книгу в редакцию одной из белорусских газет, в редколлегию которой входили многие известные люди, в том числе Игорь Лученок. Ответа не получил, но спустя полгода Вадим услышал в исполнении Виктора Вуячича песню Лученка под названием «Кафе разлук». Автором стихов была названа женщина (Вадиму помнится – Загорская, но не наша Марина). Стихотворение Вадима «Кафе разлук» публиковалось еще в конце 80-х в газете «Наш край», а совпадений с текстом песни Лученка очень много. Вадим недоумевает, как мог такой известный композитор способствовать явному, по его мнению, плагиату.

Виктор Починенков из Гродно обрадовал доброй вестью: он начал готовить второй фестиваль рока и джаза, о котором мы писали осенью прошлого года. Организаторы фестиваля вроде бы заручились поддержкой Польского института в Минске, поэтому в ноябре, как пообещал Виктор, фестиваль должен пройти на куда более высоком уровне.

Минчанин Николай, работающий на Минском заводе холодильников, обновил информацию о родном предприятии. Оказывается, объединение «Атлант» таковым уже не называется. На последних экземплярах минских холодильников, как утверждает Николай, наклеек со словом «Атлант» уже нет. Он связывает это с тем, что директор объединения «года два уже как ударился в религию». Директору втолковали, что господь Бог якобы воевал с атлантами, результатом чего стал отказ от известной, видимо, во всем мире торговой марки. Если это правда, то ничего, кроме горького смеха, этот факт не вызывает. Николай назвал свой завод «поповским заповедником» и добавил, что в детском лагере «Зеленый бор» (Зеленое) религиозная пропаганда поставлена на образцовом уровне. Во всяком случае, в жилых корпусах развешаны молитвы, и вместо дискотек, по его словам, вечером детей чуть ли не принуждают вслух читать эти тексты. А сам директор бывшего «Атланта», как черт ладана, боится Интернета, отказываясь открывать собственный сайт... Действительно, передовое производство.

Минчанка (имя, к сожалению, не расслышал), попросив прощения за опоздание, поблагодарила за статью о Владимире Кудинове, с которым она лично знакома и которого считает исключительно порядочным человеком. «Жалко, что такие люди сидят в тюрьмах», – таково ее мнение.

Сергей Пономарев, отбывающий срок на поселении (по его словам – по сфабрикованному делу), сообщил, что все газеты ему в деревню Несиловичи Гродненской области привозят жена и сын. Сергей, по образованию дизайнер, пасет коров. Жена и сын, которые материально очень нуждаются, тем не менее продолжают выписывать «Имя». «Я и моя семья любим вас и боимся за вас, – сказал Сергей, – потому что прекрасно знаем, на что эта банда способна. Мы считаем, что ваша газета – это начало их конца». Дай-то Бог. А за хорошие надежды – спасибо!

Кримко Дмитрий попросил помочь ему найти телефоны FM-станции «Авторадио». Мы сошлись на том, что эту станцию действительно приятно слушать: ни политики тебе, не раздражающей порой болтовни ди-джеев – одна музыка. Ребята из «Авторадио»! Позвоните в «И» и сообщите ваши телефоны (а не «координаты», как любят повторять эти самые ди-джеи).

Гуляев Александр Романович, педагог, относился к нашей газете «с интересом», но только до того, как прочитал статью об аресте Виктора Логвинца, и свое мнение поменял. По его словам, автор статьи превозносит Зимовского: бездоказательно приклеен ярлык криминального авторитета. Александр Романович на 100 процентов уверен, что Логвинец никогда не был связан с криминальными структурами, а изображенный на фото коттедж Логвинца на миллион долларов никак не тянет и построен был задолго до того, как состоялось знакомство с Титенковым. «Одно доказательство – приведенная кличка Логвинца, но кличку можно дать любому. Может, и у Халип есть кличка». И я оказался в тупике: а какая же, действительно, кличка у нашего главного? Что не Ирка-колхозница – так точно. А Логвинца, по мнению Александра Романовича, никогда по кличке никто не называл. Мнение моего собеседника таково: в наше время при нашем законодательстве то, что случилось с Логвинцом, может произойти с каждым. Полностью согласен!

Читательница Ольга попеняла на то, что при освещении событий в Югославии мы становимся на сторону сербов: «Это не очень хорошо». Я не согласился, припомнив репортажи наших албанских коллег, но мы сошлись на том, что при освещении этнических конфликтов следует всегда придерживаться нейтралитета.

Александр из Борисова, сотрудник милиции, поинтересовался, как у нас дела. Я, в свою очередь, поинтересовался, как дела в Борисове, и Александр рассказал, что в пригороде Борисова, поселке Лошница, в последнее время чуть ли не каждые двое суток фиксируется случай суицида. Самоубийцы – сплошь представители сильного пола. Александр отметил, что начало столь печальной традиции относится к тому времени, как в поселке стали возводить церковь, и пообещал провести расследование, которое пришлет в редакцию. Будем ждать.

Минский студент Александр попенял на то, что и в последнем номере «И» не обошлось без накладок в кроссворде. Поверьте, Саша, эти кроссворды для нас – сплошная головная боль: чем больше их сверяем, тем ниже результат. Мы сами всегда сильно огорчаемся, что очередной кроссворд становится для читателей головоломкой.

Уважаемые читатели «И»! Нам, конечно, интересны ваши мнения о газете, но больше всего мы ждем ваших сообщений об интересных людях, событиях, случаях из жизни, которые с вашей помощью могут стать материалами.

Звоните! В эту пятницу, 16 июля, с 19 до 21 часа, по телефону 285-08-96, вас будет слушать Сергей Шапран.

ПОЛИТИКА

ОБСЕ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ...

Александр ОЧЕРЕТНИЙ

«Слухи о том, что Милошевич — последний диктатор Европы, слишком преувеличены...» — столь эмоциональной фразой начал свою речь на 8-й сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, проходившей в Санкт-Петербурге, глава делегации белорусского Верховного совета 13-го созыва Анатолий Лебедько.

На сессии был представлен лишь опальный Верховный Совет, представители «карманного» Национального собрания в Питер не приехали, так как их не пригласили. Игнорирует ОБСЕ самозванцев. Правда, присутствовал некто Шипук из Нацсобрания, но лишь как представитель парламентской ассамблеи СНГ, впрочем, он, в отличие от прочих представителей, не выступил даже с приветственным словом – забоялся, наверное...

В своем выступлении на сессии А.Лебедько дал жесткую, конкретную и очень эмоциональную характеристику положению в современной Беларуси. В частности, он заявил: *«У белорусского президента значительно больше шансов, чем у Милошевича, втянуть Россию в военное противостояние с Западом... Для них (реваншистов. – **А.О.**) это последний шанс. Глобальный реванш возможен или теперь, или никогда. Существует спрос на нового фюрера, на сильную руку... Беларусь превращается в центр реваншистских сил. Лукашенко становится неформальным лидером, а лукашизм – идеологией движения реванша. 20 июля текущего года заканчиваются полномочия президента Лукашенко, и с этого времени он не может считаться демократически избранным главой государства. Для нас он политический террорист, захвативший в заложники более 10 миллионов граждан Беларуси...»*

Основной целью и задачей выступления представителя Верховного совета, а также его личных встреч, было *«...сделать белорусский вопрос одним из приоритетных...»* В ходе сессии Анатолий Лебедько встретился со многими авторитетными политическими деятелями свободного мира, в их числе: председатель ОБСЕ Кнут Волебек, которому было передано личное послание супруги М.Чигиря, находящегося сейчас в белорусской тюрьме; президент парламентской ассамблеи Совета Европы лорд Рассел Джонсон, с которым были обсуждены итоги апрельских слушаний по ситуации в Беларуси на Совете Европы.

По словам А.Лебедько, *«...произошел своеобразный «прорыв» на международном уровне с американской делегацией. У американцев прорезался здоровый аппетит к белорусской теме...»* Что ж, это скорее хорошо, чем плохо. Как мы знаем из уроков новейшей истории, американцы обычно доделывают начатое, причем вначале долго-долго предупреждают.

Итогом личных встреч А.Лебедько с политиками Запада стало то, что по завершении парламентских каникул рядом парламентов зарубежных стран будут приняты документы, касающиеся ситуации в Беларуси.

Кроме того, ОБСЕ зафиксировала, что выборы в местные советы, недавно прошедшие в нашей стране, не являлись демократическими. И что проект избирательного кодекса, выдвинутый белорусскими властями, еще менее демократичен, чем тот, которым пользовались на упомянутых выборах, и не попадает под стандарты свободного мира. А следовательно, те структуры, которые будут выбраны с помощью этого кодекса, автоматически становятся нелегитимными.

Закончил свою речь А.Лебедько следующими словами: *«Белорусская делегация поддерживает резолюцию по ситуации в Беларуси. Правда, она написана языком дипломатии. Этот язык неведом Лукашенко... Мы призываем Россию переквалифицироваться из адвоката Лукашенко на международной арене в беспристрастного судью в рамках ОБСЕ... Один римский политик все свои выступления завершал словами: «Карфаген должен быть разрушен!» Я заканчиваю свою речь призывом: «Лукашизм должен быть уничтожен. ОБСЕ должна стать одним из могильщиков бархатной диктатуры в Беларуси!»*

Санкт-Петербург–Минск

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

ПОЗИЦИЯ ЕВРОСОЮЗА НЕ ИЗМЕНИТСЯ

Сергей ШАПРАН

После 20 июля отношение западных стран к А.Лукашенко не изменится. Легитимность — это не то слово, которое играет ключевую роль в отношениях между государствами, это уже вторичный вопрос. Евросоюз налаживает отношения прежде всего с государствами, а не с президентами и правительствами. Контакты с президентом и правительством необходимы просто потому, что именно они обладают реальной властью в стране.

Впрочем, Евросоюз считает, что А.Лукашенко благодаря своей негативной деятельности за время правления постоянно снижает собственную легитимность и в принципе вообще ставит ее под вопрос. И 20 июля – это лишь завершающий этап в том негативном процессе, начало которому положил сам президент.

Наивно думать, что с истечением срока полномочий А.Лукашенко что-то в стране изменится к лучшему. Однако, по мысли Евросоюза, вопрос легитимности играет большую роль в вопросах скорее внутренней политики, нежели внешней. И западные страны сейчас с большим любопытством ожидают изменений как раз во внешней политике Беларуси. Впрочем, и тут не все так просто. Одного голословного заявления Лукашенко о смене вектора внешней политики явно недостаточно. Нельзя вдруг захотеть и начать дружить. Для того чтобы быть неизолированным от мирового сообщества, Беларуси в первую очередь надо решить вопросы свободы слова и прессы, вопрос разделения властей. И пока Евросоюз считает, что, хотя Беларусь географически и принадлежит к Европе, политически она находится где-то далеко за Уралом. К слову, она может там и остаться, если не будет пытаться соответствовать общепризнанным мировым стандартам.

КОНФЛИКТЫ

ДИПЛОМАТЫ НЕ ЖДУТ МИЛОСТЕЙ ОТ БЕЛАРУСИ

Сергей ШАПРАН

Несмотря на объявленную А.Лукашенко переориентацию белорусской внешней политики с Востока на Запад, «канализационный вопрос», то есть проблема с посольскими резиденциями в Дроздах, по-прежнему остается нерешенной.

Так, по словам советника посольства ФРГ Петера Кольба, «Дрозды уже вошли в анналы европейской литературы». Более того, этот канализационный скандал даже способствовал росту популярности Беларуси. Разумеется, не той популярности, на которую, видимо, рассчитывал А.Лукашенко. И хотя, по информации советника посольства, все канализационные проблемы, кажется, уже устранены, Дрозды по-прежнему остаются головной болью белорусского МИДа: переговоры, которые ведут послы ФРГ, Франции и США, еще не закончены.

«Лично я тоже жил там, – рассказал «И» г-н Кольб. – И также имею право на компенсацию. Однако, несмотря на мой повторный протест в адрес дипсервиса, ситуация не изменилась. К тому же основания для отказа, которые я получил от г-на Новикова, в принципе достаточно скандальны. Поэтому в этом вопросе я настроен скорее пессимистично. Однако надеюсь, что здравый смысл возобладает, и г-н Новиков примет-таки благоразумное решение. В этом смысле я оптимист, иначе я не смог бы здесь работать».

По словам дипломата, в посольскую резиденцию Германией было вложено очень много денег. И хотя белорусская сторона обязана была предоставить новое помещение, в принципе она не в состоянии этого осуществить. «Эквивалентного дома здесь не найти, – заявил г-н Кольб. – Его здесь просто нет».

ПРОИСШЕСТВИЯ

И СНОВА — МЕТРО...

Александр ОЧЕРЕТНИЙ

Во вторник, 13 июля, на минской станции метрополитена «Площадь Якуба Коласа» произошло ЧП. Слава Богу, на сей раз обошлось без особых проблем, связанных с человеческими жизнями и здоровьем.

Примерно в 11:00 к перрону названной станции подошел поезд, который так и остался стоять на приколе, – как объяснил главный инженер минского метрополитена Николай Андреев, произошла поломка головного вагона. А тем временем к той же станции подошел еще один поезд, пассажиры которого оказались заблокированы в тоннеле. По вполне понятным причинам у перрона оказалась только часть головного вагона. По словам очевидцев, пассажиров первого вагона приехавшего вторым поезда пришлось эвакуировать через двери машиниста, о том, как себя чувствовали все остальные пассажиры, приходится только догадываться, но даже в головном вагоне все стекла были запотевшими на манер переувлажненной теплицы.

Поломка поезда была устранена через 13 минут, и метро стало снова работать по графику.

Но на взгляд профана, во всем этом незначительном, на первый взгляд, происшествии есть один маленький и труднообъяснимый нюансик. А именно: почему второй поезд все-таки чуть не въехал в хвост первого – того, который был неисправен? Машинисты не заметили красного сигнала семафора (который, как известно, и предназначен именно для таких случаев), или он тоже сломался?

ЛИТЕРАТОРСКИЕ МОСТКИ

А БЫЛ ЛИ ПОЛИТЭМИГРАНТ?

Марьяна ДУНЦЕВА

До сих пор непонятно, стал ли политэмигрантом председатель Союза писателей Владимир Некляев. Заявив еще в середине июня в Варшаве о своем намерении не возвращаться на родину, с тех пор на телефонные звонки представителей прессы он не отвечает, но своим коллегам по литературному цеху периодически звонит и даже приказ по факсу прислал. Содержание документа, пришедшего в офис писательской организации, свидетельствует если не о желании покинуть Запад, то уж точно о том, что окончательного решения по поводу избрания для себя судьбы эмигранта поэт пока не принял.

Приказом за собственной подписью председатель Союза писателей Некляев позволил самому себе в связи с плохим состоянием здоровья продлить срок отпуска, но уже за свой счет, до 6 августа. Так что вопрос о том, кто будет возглавлять союз литераторов, если Владимир Прокопович все же останется за рубежом, будет оставаться открытым еще почти месяц.

Владимир Некляев может медлить с решением по разным причинам. Во-первых, на самом деле по состоянию здоровья. Во-вторых, надеясь на какое-либо изменение ситуации в Беларуси после 20 июля. Или будучи уверенным в том, что в скором времени пошатнутся позиции его главного оппонента в этой стране – вице-премьера Владимира Заметалина. Впрочем, среди литераторов настойчиво ходят слухи о том, что месяц за свой счет понадобился Владимиру Прокоповичу как раз для того, чтобы сторговаться с Владимиром Петровичем. Якобы, если полковник пообещает, что по финансовым нарушениям в «Крыніце» не будет возбуждено уголовное дело, поэт вернется на Родину.

Под временным председательством Ольги Ипатовой, не предпринимая пока никаких действий, ждут возвращения (или невозвращения), белорусские литераторы: в руках Владимира Некляева – судьба союза. Подождем и мы.

АКЦЕНТ

ЕСЛИ НАСТУПИТ ЗАВТРА

Окончание. Начало на стр. 1
года его и это уже не спасет. Придут ребятишки из его же службы безопасности и скажут: «Караул устал». А вместо пьяных матросов сгодятся голодные рабочие.

Вот только те, кто ждет нового Нюрнбергского процесса, заблуждаются в одном: Александра Лукашенко на скамье подсудимых им не увидеть. Во-первых, тот, кто придет за ним, не захочет создавать прецедент – ибо если первый президент Республики Беларусь будет судим, то и последующим предстоит то же самое. А за что – вопрос второй. Не сомневаюсь, будет за что. Во-вторых, перед судом экспертиза может показать, что Александр Лукашенко по состоянию здоровья просто не может нести ответственность. И его отпустят на все четыре стороны. А там уже – или спокойная жизнь в Рыжковичах с огородными радостями, или – толпа с вилами на ближайшем углу. Это как повезет. А на той роковой скамье подсудимых останутся те, кому придется ответить за все содеянное их лидером при их же активной помощи. Вот из них – никому не уйти от ответственности. Ни Божелко, ни Шейману, ни Титенкову, ни Мацкевичу, ни Бойко... Список можете продолжить по своему усмотрению. Все равно все эти фамилии на слуху. И каждый из них – названных мною и не названных – прекрасно понимает, что ему придется отвечать. Не только за себя, но и за президента, которому служил верой и правдой. И осознание этой грядущей несправедливости – «почему это я буду сидеть в тюрьме, а он в родной совхоз поедет?» – порождает опять же ненависть. И правильно, в общем, мысль: а не сдать ли его с потрохами, пока есть возможность? Не исключено, что так сегодняшние соратники президента в конце концов и поступят в надежде выторговать себе индульгенцию. Сдадут и президента, и друг друга. Будьте уверены: уж если сегодня совбезовцы приходят и рассказывают про своего начальника Шеймана захватывающие дух подробности, что они расскажут в конце концов публично ради спасения собственной шкуры! А Шейман – столько же – про Лукашенко. И этого президент опасается гораздо более, чем пустых, с его точки зрения, слов «Конституция», «легитимность», «конец полномочий». Впрочем, слово «конец» он отлично понимает. И смертельно боится.

И еще. Лукашенко знает, что оправдания ему не будет. Из-под суда он, допустим, уйдет. Вопрос, далеко ли он сможет уйти. Потому что не простят его те, чьим именем он творил все свои беззакония. А творил он – именем народа. Можно попытаться объяснить все – диктатуру, репрессии, кровь, – если это подчинено одной цели: повышению благосостояния народа. И то – разве что если эта цель достигнута в конце концов, ее можно рассматривать в качестве смягчающего обстоятельства. Проводить исторические и географические параллели, вспоминать Пиночета, который был кровавым и страшным диктатором, но сделал Чили процветающей страной. Если же все противозаконные деяния президента сопровождаются к тому же обнищанием масс, то оправдания им нет и не будет.

Не исключаю, что поначалу Александр Лукашенко вовсе не хотел становиться диктатором. Просто хотел немножко попугать – так, на всякий случай, чтобы знали, кто в стране хозяин. Но немножко диктатуры не бывает. Нельзя быть чуть-чуть беременной. Невозможно нанести удар ножом так, чтобы не выступила кровь. Она и выступила. Вкус ее понравился президенту. И не зря в 1997 году в программе телеканала НТВ «Куклы» (в том первом выпуске, в котором появилась кукла, похожая на Лукашенко) резонер кукла-Жирик произнес, обращаясь к этой новой кукле: «Ты – колхозный маньяк!»

Но календарь неумолим, и 20 июля наступит уже через несколько дней. И на земном шаре больше не будет президента Республики Беларусь Александра Лукашенко. Часы пробьют полночь, и он превратится в гражданина Лукашенко. Даже не в директора совхоза, а в простого деревенского парня. Я прекрасно понимаю, что это произойдет вовсе не так, как в сказке. Президентский костюм от Кардена не превратится после боя часов в облезлое платье совхозной замарашки, президентский шестисотый «Мерседес» не обернется тыквой, Шейман не станет по мановению волшебной палочки крысой, а Божелко с Титенковым – мышами. И все эти набившие оскомину предметы и убогие лица без тени интеллекта нам еще придется потерпеть некоторое время. Утешимся тем, что все они – обречены. Обреченные серенькие люди, посредственности с раздувающимися от сознания собственной призрачной власти упитанными щеками – жалкое зрелище...

Но главное, что знаем мы с вами абсолютно точно (президент это тоже знает, потому и сдают у него нервы): уже 21 июля он будет – никто. И имя ему будет – ничто. А мы с вами – останемся.

МНЕНИЯ

«ЕСЛИ БЫ ЛУКАШЕНКО БЫЛ ПОРЯДОЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ...»

Сергей ШАПРАН

Накануне окончания срока президентских полномочий А.Лукашенко мы провели опрос среди известных представителей белорусской культуры, желая выяснить мнение нашей культурной элиты по двум вопросам: как должен поступить президент в этой ситуации и как он на самом деле поступит? Стоит отметить, что некоторые из наших респондентов, люди популярные, отказались участвовать в опросе, поскольку серьезно опасались преследований со стороны властей.

Геннадий БУРАВКИН, поэт:

– Чтобы сохранить чистоту и уважение закона (и прежде всего Конституции), президент должен признать, что срок его полномочий 20 июля истекает. Но, учитывая характер нашего президента и его любовь к власти, можно сказать, что ни 20, ни 21 июля он этого не сделает.

Александр КУЛЛИНКОВИЧ, рок-музыкант:

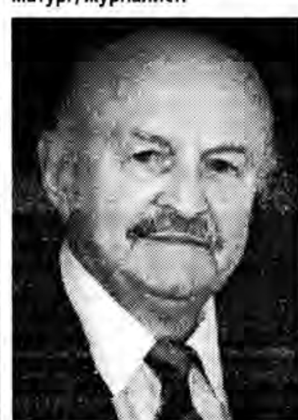

– Президентские выборы он должен был объявить уже давно. Или хотя бы сделать это к 20 июля. Но Лукашенко ничего не сделал и, как обычно, не сделает. И все сказвают. А какие-то «массовые выступления» (которые на самом деле будут не такими уж массовыми) Лукашенко скорее всего не будет замечать, как назойливую муху. Ведь есть люди, которые гоняются за мухой, а есть люди, которые просто не замечают ее. И в итоге муха, как правило, отстает.

Эдуард ХАНОК, композитор:

– Думаю, что президент поступит сообразно своей совести.

Николай МАТУКОВСКИЙ, драматург, журналист:

– Я считаю, что если он честный и порядочный человек, то он должен хотя бы обратиться за советом к своим избирателям: «Что мне делать дальше? Закончился конституционный срок моего пребывания на этом посту. И хотя какие-то формальные права, полученные в результате референдума, у меня есть, но я, как порядочный человек, считаю, что не могу принять окончательного решения без вашего совета». Однако думаю, что этого не произойдет.

Алесь МАРОЧКИН, художник:

– Свои полномочия он должен сложить, поскольку референдум не предусматривал продление президентских полномочий Лукашенко. Ну а как он на самом деле поступит? Здесь возможны два варианта: раз уж он объявил о выборах 2001 года, в этом случае он должен быть последовательным и обязан сдержать свое слово. Во втором случае он может объявить выборы уже этой осенью. При этом Лукашенко сошлется на то, что его вынудили это сделать и что его поддерживает сорок процентов населения.

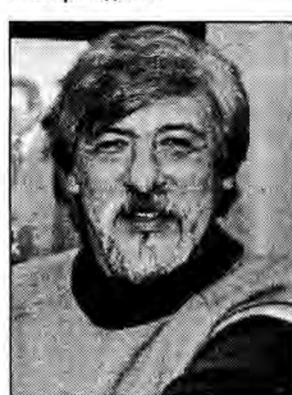
Анатолий ЯРМОЛЕНКО, эстрадный музыкант:

– Александр Лукашенко должен поступить и поступит так, как ему подсказывает его совесть. Полагаю, что он и дальше будет оставаться президентом.

Игорь ВОРОШКЕВИЧ, рок-музыкант:

– 21 июля ничего не изменится. Лукашенко просто так власть не отдаст. Зачем ему ее отдавать, если она у него в руках?

Юрий ХАЩЕВАТСКИЙ, режиссер, автор фильма «Обыкновенный президент»:

– После 20 июля наконец-то разделятся эти два понятия: президент и Лукашенко. Нормальный президент – это официальное лицо, которое прежде всего гарантирует соблюдение законности. Поэтому у него нет выбора, как же ему действовать. Он должен изо всех сил постараться не продлевать искусственно свой срок. То есть он должен, соблюдая законность, уйти. Однако другое дело – Лукашенко. Он никогда, по сути, президентом не был. Это был человек, который, схватив власть, никогда теперь уже ее не отдаст – ни на второй, ни на третий, ни на десятый срок. Если только у него ее не отобрать. Он будет цепляться за эту власть всеми силами. Думаю, что он готов пойти на очень многие вещи – вплоть до крови.

Помню, однажды я, еще не будучи в курсе югославской проблемы, очень удивился, когда один человек на Западе, посмотрев фильм «Обыкновенный президент», сказал мне: «У нас такое ощущение, что ваш Лукашенко – это как Милошевич». Теперь же я абсолютно точно знаю, что Лукашенко – это точная копия Милошевича. Или наоборот. И скорее всего Милошевич – копия Лукашенко, потому что он, видимо, посильнее: и власть любит, и держаться за нее будет. Поэтому нас ждут тяжелые времена.

ПОЗИЦИЯ

СЕМЕН ШАРЕЦКИЙ: «РАЗВЕ МЫ НЕ НАСЛЕДНИКИ КАСТУСЯ КАЛИНОВСКОГО?»

Сергей ШАПРАН

21 июля пройдет сессия Верховного Совета. Спикер Семен Шарецкий уже заявил: «Нам надо взять то, что принадлежит по праву и закону, – власть в стране». Действительно, согласно Конституции, временно исполняющим обязанности президента должен стать председатель Президиума Верховного Совета.

– Семен Георгиевич, как будут, по вашему мнению, развиваться события?

– По Конституции, на 21 июля уже намечено заседание Верховного Совета. Мы надеемся, что Лукашенко и его правительство, может быть, наконец образумятся и поступят точно так же, как и в области внешней политики. Ведь сейчас они признали (по крайней мере на уровне заявления), что дикий крен на объединение с Россией был их ошибкой. И ошибкой, в частности, самого Лукашенко. Ведь сейчас он уже говорит, что надо идти на Запад. Будем надеяться, что и 21 июля наступит какое-то просветление в их мышлении и в отношении соблюдения Конституции. Страна должна наконец вернуться на демократический путь развития.

Что же касается референдума, то это был не референдум, а государственный переворот. Поэтому его итоги никто из западных стран не признавал и не признает по сей день.

– Но вы не опасаетесь, что 21 июля депутаты Верховного Совета будут если не арестованы, то по крайней мере разогнаны?

– Мы таких предположений не высказываем. Это не наши проблемы. Мы должны соблюдать Конституцию. Надеемся, что победит благоразумие. Если же кто и думает разогнать или арестовать Верховный Совет, тот потом понесет за это ответственность.

События на Балканах уже показали, что хотя г-н Милошевич, установив свою диктатуру, устроил резню народа и по существу подверг геноциду косоваров, от возмездия он все равно не уйдет. Почему же вы думаете, что диктаторы так в наше время будут распоясываться, что они смогут остаться безнаказанными?

– Однако пятилетнее правление Лукашенко уже продемонстрировало, что эта власть способна на все.

– Сколько лет правил Милошевич? А конец все равно пришел.

– И все-таки – что будет дальше? Согласно Конституции, власть временно должна перейти к председателю ВС, то есть к вам?

– Когда Верховный Совет соберется, тогда и посмотрим. Думаю, что и сами белорусы, и другие государства скажут свое слово. Или вы хотите, чтобы я сейчас выдал вам план? Все будет по Конституции. Но развитие событий зависит не от нас, а от поведения людей и самого г-на Лукашенко, от его правительства.

– То есть в данном вопросе вы оптимист?

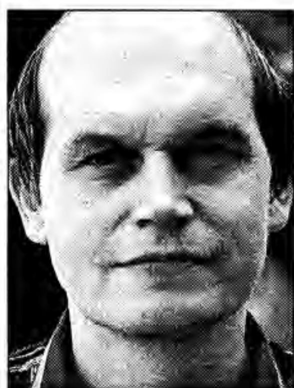
– Конечно. И буду им и сегодня, и завтра, и послезавтра. Что бы ни происходило, наше государство расположено в географическом центре Европы. И оно должно быть европейским государством. Это все глупости, что нам надо входить в некую Россию! Ведь если это произойдет, тут же поднимутся народы Татарстана, Ингушетии! И если, не дай Бог, россияне клюнут и, руководствуясь некими шовинистическими побуждениями, все-таки объединятся с Беларусью, они получат новую Чечню во главе с новым Кастусем Калиновским. Ведь вся история Беларуси после 1795 года – это история беспрерывных национально-освободительных войн. Причем, в отличие от российских бунтов, люди здесь воевали не только за освобождение Беларуси из-под ига российского царизма, но и за установление демократического государства. И кто сказал лучше, чем Кастусь Калиновский: «Не народ для правительства, а правительство для народа»?! Разве мы не наследники своего великого земляка?

КОММЕНТАРИИ

ОППОЗИЦИЯ ГУЛЯЕТ. А ПРЕЗИДЕНТ?

Сергей ШАПРАН

21 июля будет весело. Так, Объединенная гражданская партия по случаю ухода на отдых Александра Григорьевича предлагает устроить народные гуляния на Октябрьской площади Минска в 17:00. БНФ планирует проводить пикет. Все в общем-то обещает пройти мирно-тихо. Эдакий праздник со слезами на глазах, поскольку все понимают, что ни на какой (заслуженный или нет – уже неважно; главное, чтобы ушел) отдых Лукашенко не уйдет. И все-таки 21 июля – ключевая дата, потому что оппозиция в очередной раз может попытаться если не изменить что-то, то хотя бы обратить на себя внимание.

Лявон БОРЩЕВСКИЙ, и.о. председателя БНФ:

– Мы поддержим все мирные выступления, которые организуют рабочие и другие партии. Уже подано заявление на проведение перманентного пикета в парке им. Я.Купалы 21 июля с 12:00 до 20:00. Если власти не разрешат пикет или просто не дадут ответа, они должны будут взять на себя ответственность в том случае, если этот пикет окажется неуправляемым, поскольку люди все равно придут. Если же власть прибегнет к каким-либо репрессивным мерам, тем хуже будет для нее, потому что никаких боевиков, никакого оружия у нас нет.

Мы должны напомнить Лукашенко о том, что срок его президентских полномочий закончился. И чем дольше он будет оставаться нелегитимным президентом, тем хуже будет не только для него, но и для Беларуси. Поскольку его нелегитимность способствует тому, что не только на Западе, но и на Востоке будет усиливаться изоляция этого режима или, говоря иными словами, давление на него. И поэтому мы должны показать: в белорусском обществе знают, что 20 июля приходит конец этому правлению. А с другой стороны, мы поддержим все конституционные решения Верховного Совета, направленные на укрепление конституционного порядка, независимости и законности в стране.

Станислав БОГДАНКЕВИЧ, председатель Объединенной гражданской партии:

– Что касается каких-то силовых методов, то я представляю либерально-консервативную партию, которая считает, что наша главная задача – попытаться заставить власть провести переговоры с оппозицией. Мы готовы к переговорам с нелегитимным президентом, с узурпатором. Ведь известно, что и другие народы несли на себе крест подобной диктатуры: пятьдесят лет находится у власти Фидель Кастро, тридцать с лишним лет правила диктатура в Португалии. Просто надо работать.

Разумеется, мы будем участвовать во всех политических акциях. Уже сейчас мы наметили одну акцию на ноябрь – против обнищания и произвола. Конечно, мы будем защищать суверенитет, независимость любыми возможными способами, поскольку сдачу Беларуси России считаем государственным преступлением. Проблему выхода из конституционного кризиса надо решать

посредством выборов в парламент и выборов президента, но без фальсификаций. И мы требуем, чтобы был допуск к государственному телевидению и радио, чтобы выборы были свободные, чтобы им предшествовали переговоры под эгидой ОБСЕ. Мы не стоим на позиции каких-то немедленных авантюрных решений. Просто ситуация может затянуться на какое-то время. Но режим все равно падет.

ПРОКУРОРСКИЕ СТРАСТИ

Окончание. Начало на стр. 1

включены многие областные прокуроры и начальники управлений. Тогда-то я и понял, что Конона уже ввели в высшие круги. Королюк всем своим поведением показывал, что готовил Конона на мое место. Ему необходим был лишь повод, чтобы снять меня с должности.

В июле 1997 года пришло указание из прокуратуры республики, согласно которому каждую пятницу следовало собирать и давать информацию по работе таможни. Указание пришло в среду вечером, и никто из прокуроров не думал, что такую информацию надо представлять уже в ближайшую пятницу. Поскольку необходимо определенное время, чтобы успеть ее собрать. Тем более что в этом случае указание должно было сопровождаться сноской: «Первую информацию ждем в ближайшую пятницу». И ни один из прокуроров этого требования не выполнил (один прокурор, положив указание в сейф, ушел в отпуск и вообще забыл о нем). Однако на следующей неделе меня вызвали на коллегию — впервые за все время моей работы. Причем вызвали одного — это из всех-то прокуроров! Вопрос был один: почему я не представил требуемую информацию? Все объяснив, я добавил, что в начале недели мы направили в прокуратуру республики докладную по работе таможни. На это Божелко возразил: «Я что, по отделам буду искать эту докладную?» Я ответил: «Я же направил ее не куда-нибудь, а в прокуратуру. Она поступила в канцелярию. Неужели так сложно найти?» «Я не буду искать!» — отрезал Божелко. И тут же объявил мне выговор. Больше никто из прокуроров наказан не был.

БЫЛ БЫ ЧЕЛОВЕК — СТАТЬЯ НАЙДЕТСЯ

И повод снять меня подвернулся. В мае 1998 года за получение взятки от подозреваемого в совершении попытки хищения труб в особо крупных размерах Геннадия Столярова был задержан бывший работник МВД В.Кутасевич. Стало известно, что Кутасевич взял у Столярова крупную сумму денег для якобы передачи работникам милиции и прокуратуры. И Королюк, желая снять меня с занимаемой должности, заявил руководству прокуратуры, что я 13 апреля необоснованно не стал решать вопрос об аресте Столярова и, более того, выгнал из своего кабинета работников милиции, просивших об аресте подозреваемого. В действительности же события развивались следующим образом.

13 апреля и.о. Минского транспортного прокурора И.Емельянцев отказал работникам милиции В.Шакуну и И.Столяру в даче санкции на арест Столярова по причине недостаточности, по его мнению, доказательств вины последнего. Тогда Шакун и Столяр, позвонив уже мне, спросили, что им делать. Я ответил, что, согласно закону, им необходимо обжаловать действия Емельянцева — следует написать заявление на имя Королюка для решения вопроса об аресте Столярова. Они приехали ко мне и рассказали, что Емельянцев отказался давать санкцию на арест . Зная о том, что по этому делу проходят еще двое, я спросил, почему сотрудники милиции не провели очную ставку Столярова с его подельниками. Ведь в последний раз они были допрошены более года назад! Шакун и Столяр стали оправдываться, что у них не было на это времени, так как Столяров был задержан в пятницу, а потом были выходные. Высказав неудовлетворение их неоперативностью, я по телефону сообщил об этом начальнику следственного отдела УВДТ В.Верхову. И он согласился со мной, что эти следственные действия необходимо выполнить. После этого я предложил работникам милиции провести очные ставки и затем уже вместе с письмом на имя Королюка приехать в БТП для решения вопроса об аресте Столярова. К слову, при этом разговоре присутствовал и работник БТП К.Турмович. Милиционеры, согласившись со мной, уехали. Следует добавить, что самого Столярова мне на арест не предъявляли. И у работников милиции не было даже постановления об его аресте. Также замечу, что, по моему мнению, к решению вопроса об аресте надо подходить очень внимательно, поскольку незаконный арест — это грубейшее нарушение законности и конституционных прав граждан. Это отмечал даже Божелко.

Через некоторое время для участия в аресте Столярова меня вызвал Королюк. Уже в его кабинете я узнал, что сотрудники милиции очные ставки не проводили, так как не нашли людей, помогавших Столярову получать груз. Затем я участвовал в допросе подозреваемого, который признался в совершении преступления. После чего Королюк, дав санкцию на его арест, поручил мне организовать запись показаний арестованного. Уже в своем кабинете я предложил Столяру и Шакуну, чтобы Столяров сам записал свои показания, поскольку не исключал возможности, что потом он может заявить о том, что работники милиции неправильно записали его слова. Собственно, так и было сделано.

Но вскоре, как и в 1996 году, пошли слухи о том, что якобы я мог получить взятку. Я понял, что все возвращается на круги своя. И 29 мая написал на имя Божелко заявление, в котором просил провести служебное расследование и затем ознакомить меня с его результатами для того, чтобы я мог поставить вопрос о возбуждении уголовного дела против клеветников. Уже позже Королюк сказал мне, что это заявление, напротив, разозлило Генерального.

Только 6 июля меня вызвали в прокуратуру и потребовали объяснений. Написав объяснение, я попросил провести объективную проверку этого факта. Также просил показать заявления работников милиции. Однако мне было отказано не только в этом, но и в ознакомлении вообще со всеми материалами служебной проверки. Через три дня состоялась коллегия, во время которой меня освободили от занимаемой должности и уволили из органов прокуратуры, как было записано в приказе, «за ненадлежашее исполнение служебных обязанностей, выразившееся в отсутствии надзора за расследованием уголовного дела о попытке хищения на железнодорожной станции «Минск-Северный» труб, необоснованном отказе в даче санкции на арест Столярова Г.В.». Но дело в том, что, согласно действующему законодательству, прокурор лично решает вопрос о даче или отказе в санкции на арест. Эти действия носят процессуальный характер. И их никак нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, которые влекут увольнение с работы. И затем, в мои обязанности не входило осуществление надзора за следствием по этому делу. Хотя надзор за ним с моей стороны осуществлялся: мною давались письменные указания и отменялись незаконные постановления о приостановлении расследования по этому делу. Кроме того, не было отказа в даче санкции. Напротив я законно требовал выполнения необходимых следственных действий

Не согласившись с приказом о моем увольнении, я обратился в суд с исковым заявлением о восстановлении на прежнем месте работы. Но 21 августа по поручению Генерального прокурора меня вызвал его заместитель В.Валюшко, который стал намекать на то, что у Прокуратуры есть какие-то оперативные данные на меня. Сомневаюсь, что у них было что-то серьезное, потому что никто не вызывал меня и не допрашивал. Во-вторых, они понимали, что я — юрист и сам надзирающий прокурор. И санкцию на прослушивание может дать только Генеральный прокурор. Но для этого нужны веские основания. Правда, я уверен, что меня подслушивали — и на работе, и дома. Я же сам оперативник...

ИЗ БЕСЕДЫ В.ВАЛЮШКО С А.БОГДАНОВЫМ

(запись на диктофон, 21.08.98 г.; приводится фрагментарно)

В.: Я передаю тебе слова шефа. Тебе Олег Александрович (О.Божелко. — **Ред.**) сказал, что предлагается работа в районе. Зарекомендуешь себя — значит, пожалуйста, в областной аппарат — везде попадешь... Конечно, это тяжело. Я бы пошел на компромисс. Но ты не будешь в системе БТП, я думаю. Ты будешь в городе.

* * *

В.: Ну, я разговаривал с Олегом Александровичем. Он говорит, никаких материалов не надо, ничего не проверять. Мы, если надо, сделаем сквозную проверку по всем уголовным делам. И... будут одни только неприятности.

Б.: Так пожалуйста!

В.: Ну, он сказал так, Саша. Я больше ничего не скажу, дорогой друг. Я такой же подчиненный, как и ты.

* * *

В.: Он сказал, чтобы ты дал ответ в понедельник: согласен ты? Чтобы не будоражить всю эту грязь, и чтобы все было нормально...

* * *

В.: Я ничего не могу изменить. То, что я пришел и сказал Олегу Александровичу, что знаю тебя как порядочного человека... И вчера утром говорит: «Вызови Богданова и передай ему вот эти слова: я предлагаю ему должность в любом качестве в районе. Чуть-чуть поработает. Все будет нормально — попадет в областной аппарат».

* * *

В.: Но, Саша, ты подумай: ты процесс не выиграешь.

Б.: Почему? Нет, ну, посмотрим. В районном не выиграю — пойду выше.

В.: Нигде не выиграешь. Потому что тут все это будет на контроле.

Б.: Ну и что? Я знаю, что никаких взяток я не брал.

В.: Ну, это понятно, но...

* * *

В.: Смотри, Саша. Принимай решение. Все равно ты видишь, на этой должности ты... если даже тебя, ну, допустим, все равно ты не будешь работать.

Б.: Почему?

В.: Да никогда в жизни! Ты жизнь прожил... Ты ж понимаешь, что тебе не дадут работать. Ты подумай, родной. Я тебе лучший, один из лучших вариантов предлагаю. Я выполняю поручение Генерального прокурора. Я тебе не буду рассказывать, как здесь тяжело и все непросто...

* * *

Б.: Я только заставил милицию, бездельников, сделать то, что им положено было сделать... Сам в этот же день с Королюком арестовывал. Королюк и на коллегии говорил, что было такое.

В.: А мне он говорил по-другому...

(Приходит начальник управления по надзору за организованной преступностью В.Морозов)

В.: Допустим, что суд тебя восстановит, что никогда... никто ж не допустит, потому что ты на контроле у Шеймана. Не знаю, кто Шейману доложил. Кто писал там анонимку? Королюк же ходил туда.

М.: Королюк уже был там тогда, когда уже... все информации уже там были... Ну, я во всяком случае так знаю.

* * *

В.: ...Я передаю тебе слова Олега Александровича, что есть возможность получить другое дисциплинарное взыскание, с понижением...

Б.: О каком дисциплинарном взыскании можно говорить, если я уже уволен?

В.: Изменить приказ. Саша, что ты странный какой-то? Ты подумай! Будут королюки, жуки, будет свидетельская база, будет обозрено, подтверждено розыскное дело... В понедельник позвони. Я изменю тебе приказ, выплачу деньги — и все.

«ЗАКОН — ЧТО ДЫШЛО»

Начался процесс. Любопытно, что поначалу Генеральный в качестве своего представителя назначил двоих работников прокуратуры. Но они, зная об абсурдности выдвигаемых в мой адрес претензий, тут же отказались. И тогда в приказном порядке был назначен заместитель начальника отдела В.Артюшенко. К слову, он еще на суде извинился: «Александр Сергеевич, ты же понимаешь, мне приказали...»

Сначала судебный процесс шел нормально. Правда, сам Артюшенко говорил мне, что, когда он возвращался после суда в прокуратуру, его каждый день вызывал Генеральный. Божелко постоянно ругал его за то, что прокуратура проигрывает на процессе. Однако накануне вынесения решения мне сообщили: «Александр Сергеевич, ты процесс проиграл. Потому что Генеральный прокурор Божелко позвонил председателю Верховного суда Сукало и, сославшись на пожелание Совета безопасности, попросил не удовлетворять твой иск». И действительно, на следующий день суд Центрального района отказал мне в иске. Впрочем, любой специалист увидит, что в решении суда были использованы только те факты, которые хоть косвенно подтверждали правоту прокуратуры. Все мои доводы даже не рассматривались. Хотя согласно закону должно быть полное всестороннее рассмотрение. Но это старый прием...

После суда я зашел к судье, и она прямо сказала мне: «Александр Сергеевич, вы же понимаете... Закон у нас, что дышло...»

ИГРА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Я попросил ознакомить меня с протоколом судебного заседания, поскольку именно его положения и будет рассматривать вышестоящая инстанция. Я знал, что этот протокол можно написать неполно. Поэтому все основные показания записал на диктофон. И когда протокол был готов, на шести листах написал замечания к нему. В результате судье ничего не оставалось делать, как согласиться с тем, что «замечания обоснованы, содержащаяся в них информация имела место в ходе судебного разбирательства, но не полностью нашла отражение в протоколе».

Попросив отменить решение суда Центрального района, я подал кассационную жалобу. Дело ушло в городской суд. Суд был назначен на 29 октября. Но едва я пришел, мне вдруг объявили: «Мы изучили ваше дело. Оказывается, вы недоплатили госпошлину». Но, во-первых, я платил столько, сколько указал суд. Во-вторых, прежде чем назначать суд, дело следовало изучить. И уже тогда можно было заметить, что я что-то недоплатил. Обычно в такой ситуации истец доплачивает, и дело рассматривается на ближайшем же заседании. Однако на этот раз все было сделано вопреки здравому смыслу: дело было возвращено в Центральный суд и затем снова передано в городской. Таким образом, рассмотрение дела затянулось до 7 декабря.

И снова суд. Я привожу свои доводы. Никто не обращает на них внимания. Впрочем, я и не ожидал другой реакции. Поскольку мне сообщили, что председатель Верховного Суда Сукало звонил в Минский городской суд. То есть команда сверху уже поступила.

В результате судебная коллегия по гражданским делам Мингорсуда в кассационной жалобе мне отказала. Но я возразил: «Вы должны либо принять во внимание, либо аргументированно опровергнуть мои доводы, упомянутые в кассационной жалобе». Мне было устно объявлено, что решение по этому вопросу мне вышлют позже. Я долго его ждал, пока сам, чуть ли не с боем, добился того, чтобы его мне показали. Получив определение Мингорсуда об отказе в моей кассационной жалобе, я подготовил жалобу в следующую инстанцию — уже на имя председателя Минского городского суда М.Ардяко.

Но тут снова произошли странные вещи: я получил повестку от судебного исполнителя Заводского района с просьбой явиться в суд. Звоню. Мне отвечают, что поступило определение суда Центрального района о взыскании с меня госпошлины, которую я опять якобы недоплатил. Это определение было вынесено в ноябре, то есть было сделано задним числом. Можно было подумать, что я упорно отказывался платить и поэтому судебный исполнитель и вызвал меня. Вообще у меня сложилось впечатление, что суд, вместо того, чтобы объективно рассмотреть дело, лишь пытался затравить меня этими госпошлинами, поскольку в это время я нигде не работал.

Я дважды обращался в Совет безопасности. Первый раз я представил все пленки судебного заседания и беседы с Валюшко. Моим делом занимался бывший работник прокуратуры В.Ковальчук. Он заверял меня, что лично докладывал о моем деле В.Шейману. Правда, я сомневаюсь в этом. И даже если такой доклад был, можно же по-разному докладывать. Но Ковальчук фактически признался в том, что о моих доводах он даже не обмолвился. «Я докладывал, — сказал он, — что судом принято такое-то и такое-то решение». Правда, позже я узнал, что он контактировал с Божелко. И показал ему эти пленки. После чего мне передали угрозы Генерального, что если я кому-то покажу запись беседы с Валюшко, он сотрет меня в порошок. В ответ я попросил передать Генеральному, что я не из пугливых.

Позже я вновь писал в Совет безопасности. Но очередной ответ подписал даже уже не заместитель Шеймана (Совбез заявил, что дело находится «в компетенции только судебных органов, вмешательство в деятельность которых недопустимо»; в первый раз мне ответил заместитель Госсекретаря В.Новельский), а начальник отдела по борьбе с коррупцией в государственных органах Ф.Старовойтов. Хотя в указах президента и других законодательных актах о рассмотрении обращений граждан сказано, что повторную жалобу должен уже рассматривать вышестоящий начальник. То есть теперь это должен был быть Шейман.

Затем я в порядке надзора написал жалобу в Верховный суд, хотя понимал, что это бесполезно. Но иначе бы сказали: Богданов смирился. В Верховном суде принят следующий порядок: если жалоба касается гражданских дел, то она поступает заместителю председателя Верховного суда И.Мироniченко. После поступления дела в канцелярию Верховного Суда, Мироniченко пишет, кто из членов суда будет изучать это дело. Но произошло вот что: дело поступило, но Мироniченко никому рассматривать его не поручил. И через пару дней , фактически переписав ответ Мингорсуда, резюмировал, что «оснований для принесения протеста не имеется».

ФИНИШ

Надеяться на то, что Божелко и Сукало изменят свое решение, я не могу. Если только не произойдет чудо. Например, президент не даст им команду объективно рассмотреть мое дело.

Уже через несколько дней после моего увольнения на мою должность был назначен Виктор Александрович Конон. Причем он назначен уже в качестве первого заместителя. Работники прокуратуры спросили Королюка: «Богданов никогда не был первым замом. Но когда пришел Конон, сразу стал первым. Почему?» И Королюк не нашел ничего лучшего, как объяснить: «А потому, что мы обслуживаем всю республику». Но ведь когда я работал в прокуратуре, мы тоже «обслуживали» всю республику...

ЭХО ТРАГЕДИИ

КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ. 3 ЯНВАРЯ 1946 ГОДА

ВЫНУЖДЕННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Дмитрий ПОДБЕРЕЗСКИЙ

Опубликовав 18 февраля этого года расследование трагической истории, случившейся сразу после войны в Минске, я, конечно, предполагал, что статья не останется без реакции. Реакция действительно последовала, прежде всего со стороны участников события. Даже судя по тому, сколько людей позвонили в редакцию или написали, можно судить, сколь многих затронула эта трагедия. И совершенно непонятным осталось отношение к рассказанному городских властей. Но об этом — ниже. Пока же даю слово новым свидетелям новогоднего пожара на площади Свободы в Минске.

Первой позвонила Ирина Михайловна Щербакова, которая в мою бытность студентом преподавала на филфаке белорусский язык. Она преподает и сегодня, а в 1946 году была школьницей.

– Я и три моих подруги были в костюмах пажей, которые нам выдали в оперном театре. Знаю, что в огне сгорела дочка костюмерши театра. На карнавале была Светлана Нарцисс, она училась классом младше и получила приз за костюм «Красный мак». Это была очень красивая девочка, и когда мы после каникул пришли в школу, кто-то рассказал, что в день пожара из Германии вернулся отец Светы. Она не хотела идти на праздник, но костюм был готов, и ей вроде бы сказали: «Ну что ты? Конечно, иди!»

Дмитрий Любан учился в 33-й мужской школе, что была у 3-й городской больницы. Билета на карнавал у него не было, его провели с собой музыканты оркестра. Диму знали, хотя его отец, композитор Исаак Любан, в Минске уже не жил, остался в Москве. И после пожара Настя, мать Дмитрия, опознала сына по яркой безрукавке, которую она сама связала.

На карнавале присутствовал Валерий Пономаренко, сын 1-го секретаря ЦК КПБ, с которым я была знакома еще до войны. Я дружила с Лилей, дочкой секретаря ЦК КПБ Надежды Грековой. Жили они тогда на том месте, где сейчас Министерство сельского хозяйства и продовольствия. Там стояли два или три деревянных особняка. Валере, помню, подарили «клопика» – так назвали его маленькую машину, и он пару раз возил нас с Лилей на дачу, кажется, в Слепянку. Когда начался пожар, Валерий стоял недалеко от сцены, и я хорошо помню, как открылась дверь в стене, и он и еще несколько человек вышли через нее. И дверь снова закрыли.

Все мы покидали здание разными путями. Я выскочила тем путем, которым зашла в клуб. Была с компанией, девушки и парни, с которыми дружила. Там были, например, будущий журналист Саша Майский, Илья Новиков, Рома Лойко. Илья подошел ко мне и говорит: «Ира, пахнет горелым. Не чувствуешь?» Я ничего не чувствовала. Он тогда сказал, что уходит, и спросил, не иду ли и я. Я отказалась, поскольку было еще рано. Я танцевала с мальчиком, с которым была знакома еще до войны. Звали его Гена. И тут услышала: «Пожар!» Да, дверь из фойе в зал сразу же закрыли, но дым все равно начал просачиваться. Гена схватил меня за руку и потащил на сцену, куда ринулись все. Что там творилось! И вот тогда-то я и узнала, как в минуты смертельной опасности человеком вдруг овладевает полнейшее спокойствие. Кто-то раскрыл окна, многие стали спускаться по водосточной трубе. Я тоже подошла к окну. Тьма, внизу крики и стоны. Я говорю Гене: нет, прыгать не буду, разобьюсь. И села на пол, недалеко от двери. Подсознательно взяла комок ваты и стала дышать через нее. Сколько все длилось – не знаю. Видимо, недолго, потому что вдруг на фоне дыма и пламени увидела открывшуюся в зал дверь. Какой-то военный крикнул: «Скорее сюда, пока не поздно!» Гена схватил меня, и мы буквально пронеслись через фойе, как-то чудом ничего не задев. Выскочили на лестничную площадку, видим: напротив, в гардеробе, горят пальто. Я закричала: «Пальто!», потому что только получила его из посылки. Новое! Так мне было жалко! И я еще подумала: «Что же мне мама скажет?»

Кажется, за нами успели выскочить еще несколько человек. Мы выбежали на улицу по лестнице через эту вот узенькую дверь-решетку, которая отделяла первый этаж от второго. С улицы увидели, как в окне гардероба стоял какой-то парень и выбрасывал горящие пальто.

Мои подруги выбирались разными путями. Была там Света Куделько, дочь Михася Чарота, очень талантливая девочка, она могла стать актрисой. И я была счастлива, что никто не бросился меня спасать. Мы сумели как-то найтись во всей этой суматохе. Отец погибшей Гали Леваковой пришел ко мне уже ночью. Мы стояли возле здания в костюмах, но холодно почему-то не было. И сознания того, что мы избежали чего-то страшного, тоже. Я стояла просто какая-то заторможенная. Кто-то набросил на меня пальто, потом Саша Майский дал мне шинель. Мы пришли ко мне домой, где я жила с мамой и бабушкой. Отец с мамой разошелся во время войны, женился на Тамаре Миансаровой. Мы в дом вошли такой вот цепочкой, кто в чем, а я последняя иду. Реакция мамы: «Что, вас раздели?!» И когда мама посмотрела в окно, ей стало плохо... И мы тогда надели на себя все, что было дома, и собирались бежать назад. И тут папа прибежал, руки, помню, у него дрожали. Прошло, может, с полчаса, но к зданию уже никого не подпускали, все оцепили. Пожарные машины уже приехали.

Ночью я все время просыпалась, казалось, что горю. Сколько там погибло людей – не знаю. Знаю только, что Витя Аксючиц с друзьями потом ходил по школам и выяснял, кто не вернулся с карнавала...

Елена Борисовна Елизарова, проживающая в поселке Фаниполь, прислала в редакцию письмо, в котором поделилась воспоминаниями о той ночи. Елене Борисовне ныне 76 лет, ее письмо мы печатаем с сохранением всех особенностей написания.

«В ту карнавальную ночь, 3 января 1946 года, я была тоже на этом празднике. Каждый Новый год я с болью в душе вспоминаю о ней уже 53 года. Мне тогда дала на этот новогодний вечер пригласительный билет Матвиенко Мария Ивановна, которая работала в гороно и которая была вместе со мною и погибла на этом пожаре, которую похоронили на кладбище и поставили один памятник всем погибшим. Я в то время демобилизовалась из армии и переехала в г.Минск к сестре Матвиенко Марине Борисовне и ее мужу Якову Григорьевичу Матвиенко, который работал в КГБ. В самом разгаре танцев случился этот пожар. Из фойе распространялся пожар в зал. Мы, узнав о пожаре, бросились к центральной двери, в которую заходили. Эти двери были железные, закрыты на замок, мы всей толпой побежали на сцену, за нами распространялся огонь очень быстро, на сцене было темно, мы двинулись к окну с правой стороны сцены в маленькую комнату, выбили окно. Был третий этаж, люди все бросились к окну, потому что задыхались от дыма и стали из окна кто прыгать, кого люди сталкивали с подоконника, они падали и разбивались. Все люди кричали, кто «мама!», кто имена какие-то, а мне некого было звать на помощь, я только поняла: отслужив всю войну в армии, придется бессмысленно погибнуть здесь, – и двигалась к окну, дышала только носом, на одну минуту прожила дольше, а многие уже попадали от удушья. Мне надо было добраться до окна и выброситься, чтобы мой труп нашли и не подумали чего плохого обо мне. Я уже устроилась на работу в облоно бухгалтером, и у меня были казенные деньги, я их носила домой, потому что в то время не было касс. Я была бухгалтером и кассиром.

Подошла к подоконнику, залезла на подоконник, меня уже некому было столкнуть, а если было бы кому, то столкнул, я бы погибла, на улице нашли бы мой труп и на работе не подумали бы, что я с казенными деньгами сбежала. Увидев водосточную трубу, я прыгнула, схватилась за нее и поползла по ней, но она окончилась на втором этаже. В то время пришли люди внизу, принесли лестницы, но лестницы не хватило с земли до меня. Я, недолго думая, прыгнула на лестницу и зацепилась за нее и поползла до земли. Слезла, стала искать свои сапоги, которые сбросила с ног, когда ползла по водосточной трубе. На меня стали кричать люди: спаслась, беги скорей домой. Но это январь месяц, я босая, до Революционной было далековато. Но я пошла домой, дома меня не узнали: вся взъерошенная явилась домой. У меня остался номерок от пальто, я его сдала, мне пошили пальто, и этим я была довольна. Вот и все мои воспоминания. Слава богу, что я спаслась, после этого я никуда не ходила гулять, сидела дома, боялась всего, что заберут, закинут и замкнут – думала я...»

А вот теперь о том, почему мы все-таки решили вернуться к этому событию – пожалуй, наиболее трагическому по количеству жертв во всей истории послевоенного Минска. В марте этого года мы направили письмо на имя мэра Минска Владимира Ермошина с просьбой какимлибо образом увековечить место трагедии, жертвами которой стали десятки молодых жителей города. И мы в редакции в общем-то не руководствовались известными еще по советским временам словами: «Это нужно не мертвым, это нужно живым». Мы просто считали, что воздать должное погибшим не без вины тогдашних властей людям – элементарное человеческое, христианское, если хотите, желание. И – обязанность власти нынешней.

Мы знаем, что наше письмо с визой мэра дошло до Управления культуры. Я лично доставил туда номер газеты со статьей о пожаре. И мы стали ждать. Прошли многие недели. Случилась трагедия на Немиге. Уже открыт памятный знак жертвам этой трагедии. А на наше письмо до сих пор – ноль реакции.

Уважаемый Владимир Васильевич! На прошлой неделе, когда мы пытались узнать, куда пошли деньги, собранные в помощь жертвам трагедии на Немиге, вы сами позвонили в редакцию и попеняли на то, что за этой информацией следовало бы обратиться лично к вам. Что ж, сегодня мы так и делаем, уже публично публикуя то самое мартовское письмо в надежде, что вы отреагируете на него так же оперативно, как это случилось на прошлой неделе.

А окна здания, где в январе 1946 года горели люди, до сих пор молча глядят на переход станции метро «Немига»...

Старшыні Мінскага гарадскога выканаўчага камітэта
Ярмошыну У.В.

Шаноўны Уладзімір Васільевіч!

У нумары газеты «Имя» за 18 лютага г.г. быў змешчаны артыкул «Карнавальная ночь. 3 января 1946 года» Дзмітрыя Падбярэзскага, прысвечаны трагічным падзеям – вялікаму пажару, у выніку якога загінула і пацярпела мноства жыхароў горада. Публікацыі на гэтую ж тэму раней змяшчалі і іншыя выданні – часопіс «Служба спасения 01», газета «Народная воля». Артыкул у нашай газеце таксама выклікаў значны рэзананс. У прыватнасці, адзін з чытачоў, які пазваніў у рэдакцыю, падтрымаў выказаны ў публікацыі тэзіс адносна ўстаноўкі на будынку знака ў памяць ахвяраў трагедыі.

У сувязі з гэтым мы просім гарадскія ўлады разгледзець гэтае пытанне – ушанаваць памяць тых, хто загінуў. Са свайго боку рэдакцыя «И» гатовая ўзяць на сябе выдаткі, звязаныя з аплатай вырабу памятнага знака ў тым выпадку, калі ў гарадскіх уладаў ўзнікнуць фінансавыя праблемы, узгадніўшы з Гарвыканкамам эскіз знака.

Мы вельмі спадзяемся, што наш зварот не застанецца без адказу, і ў асобе гарадскіх уладаў мы адшукаем аднадумцаў. Выкрэсліць гэтую трагічную старонку з гісторыі горада немагчыма. Аддаць належнае памяці гараджанаў – наш святы абавязак.

Па даручэнню калектыву газеты «Имя»
галоўны рэдактар Ірына Халіп

СПОРТКЛУБ

ЧТО ДЕЛАТЬ БЕДНОМУ В ГОРАХ?

Александр БУЛАНКОВ

Белорусская экспедиция на Эверест планировалась на 1999 год, наверное, не случайно: в этом году Федерации альпинизма Беларуси исполняется 40 лет. Однако нынешнее состояние белорусского альпинизма можно выразить, переиначив известную поговорку: «Бедный в горы не пойдет». При этом старший тренер сборной Беларуси по альпинизму мастер спорта Евгений Ноготов утверждает: «Белорусская команда могла бы подняться на Эверест при любой погоде».

Первая и единственная альпиниада Беларуси состоялась во второй половине 60-х годов в районе Эльбруса. Тогда около 60 человек одновременно поднялись на вершину. В 1967 году команда Беларуси в составе 12 человек участвовала в первой Всесоюзной альпиниаде – восхождении на пик Ленина (7134 м).

В 1982 году белорусские альпинисты в составе команды «Спартака» совершили восхождение на самый трудный из «семитысячников» бывшего Союза – пик Победы.

Что же представляет собой белорусский альпинизм сегодня?

К сожалению, все упирается в финансовое обеспечение этого вида спорта. Раньше помощь в организации сборов и восхождений оказывал Спорткомитет страны. Сегодня альпинизм, как и другие виды спорта, выживает за счет спонсоров: скажем, минимальный сбор на Кавказе требует порядка $3-4 тысяч, а , чтобы совершить высотные восхождения в Азии, уже требуется – $7-10 тысяч.

Но особо престижным среди альпинистов считается покорение «восьмитысячников». Альпинист, поднявшийся на «восьмитысячник», – автоматически мастер спорта международного класса; покоритель Эвереста по любому маршруту можно приравнивать к чемпиону Олимпийских игр.

Первая гималайская экспедиция из Беларуси на вершину Канченджанга (8586 м) состоялась в 1994 году и спонсировалась фирмой «Люкс-Гея» при участии объединения «Беларуськалий». В составе экспедиции были спортсмены из России и Болгарии. Только один из участников экспедиции взошел на вершину, а еще трое альпинистов погибли, не дойдя до конечного пункта.

Нынешний президент Федерации альпинизма Беларуси Александр Годлевский приложил очень много усилий, чтобы первая экспедиция на Эверест состоялась. Спонсоры выделили деньги, зимой 1998 года состоялся отборочный сбор на Кавказе, во время которого были отобраны 25 кандидатов в сборную. В основную команду попали 12 человек.

Экспедиция планировалась на весну этого года. По словам Евгения Ноготова, свою помощь и поддержку обещали Спорткомитет и администрация президента, половину необходимой суммы ожидали от спонсора – «Инфобанка». Однако в Спорткомитете денег на экспедицию не нашлось.

Всего экспедиция на Эверест требует затрат в сумме около $120 тысяч. Исходя из реалий, организаторы восхождения решили перенести экспедицию на весну 2000 года. Власти Китая, со стороны которого участники экспедиции должны были выходить в район вершины, с пониманием отнеслись к проблемам белорусов и согласились перерегистрировать сроки.

Как сообщил редакции Евгений Ноготов, после сборов на Эльбрусе и пике Ленина четко определились 9 участников основного состава. Среди них есть только один участник гималайского восхождения 1994 года. Старший тренер сборной уверен, что белорусским альпинистам вполне по силам взойти на высочайшую вершину планеты и тем самым поднять престиж страны.

Вопрос, как в отвесную стену, упирается в недостаток средств. Если их не будет и весной следующего года, то с поднятием престижа, пускай на высоту выше 8 тысяч метров над уровнем цивилизованного мира, опять придется повременить.

НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

ЧЕЛОВЕК, У КОТОРОГО БЫЛО ВСЕ

Тина КЛЫКОВСКАЯ

Вот-вот очередной «Славянский базар» распахнет двери перед мэтрами эстрады и «золушками», которые отчаянно надеются на успех. Как обычно, «Славянский базар» станет для кого-то «взлетной полосой». Только как долго будет длиться полет?

Отечественные теле- и другие конкурсы, которых у нас в Беларуси – в изобилии, год за годом работают вхолостую. Талантливые ребята, собирающие кучу дипломов, уходят из телестудии в никуда, а между тем белорусская эстрада продолжает оставаться бледной тенью российской эстрады, самые захудалые «звездочки» которой пользуются у нас куда большей популярностью, нежели свои. Причина такого положения дел – страх «волков» отечественного шоу-бизнеса перед необходимостью дать еще кому-то место у и без того скудной «кормушки».

Блистательный взлет Алена после «Славянского базара» помнят многие. «Чудо-парень» из Новополоцка снискал на «Славянском базаре» 1995 года бешеный успех. Никого не смущало даже то, что хиты Алена были на белорусском языке. Певец и его команда были полны самых радужных планов...

— Ален, несмотря на то что твоим именем не пестрят столичные афиши, у тебя существует устойчивый круг поклонников. Скажи, ты в какой-то степени чувствуешь себя «звездой»?

– Я чувствовал себя ею, когда стоял в свете прожекторов на великолепной площадке, мне вручали Гран-при, а зал взрывался овациями. А теперь, в жизни – ну какая тут может быть звездность?

— Ален, в твоем случае так ведь произошло не потому, что недостаточно настойчив и талантлив ты, а по причине закрытости сфер шоу-бизнеса?

– Удивительно, но те люди, которые ставили подписи на моих дипломах, не вели даже тогда со мной разговоров дальше, чем «здравствуй, ты очень талантливый парень, до свидания». Этот круг очень замкнут. Напрашиваться же, умолять впустить – унизительно. Я всегда считал, что если ты чего-то стоишь, то имеешь право на «их» внимание. Иначе просто не вижу смысла в проведении всех этих конкурсов, фестивалей, на которых я побеждал. Что же мне – раз за разом приходить к боссам и слезно рассказывать им, что «Вигма» уже три года с успехом продает мои кассеты, что меня зовут выступать в Америку? При этом сознавать, что у меня есть песни, которые на несколько порядков выше того, что крутят сейчас в эфире. Да, можно сознательно сделать себя попрошайкой. У меня был в жизни момент, когда, оставшись без средств к существованию, я поехал к Михаилу Финбергу, который перед тем меня заметил, отметил и т.д. Его ответ был: «Да, ты многое мог бы привнести в наш коллектив, но взять тебя я не могу». Официально – из-за отсутствия минской прописки. Я ему говорю, что буду жить на вокзале. А он мне: «Ты так долго не сможешь».

— Что, по-твоему, является в нашей шоу-системе камнем преткновения, мешающим талантливому певцу нормально «раскручиваться»?

– У нас никто не составляет рейтинг популярности белорусских артистов именно по продаваемости кассет. В нашей поп-музыке доминируют придуманные, «дутые» звезды, которых, как мыло, все мылят и мылят. Но кто их слушает по-настоящему? А если обратиться к раскупаемости кассет? Пусть лидер тогда и имеет больший доступ к бесплатному эфиру. В эфире сидят «старые волки», которые держат доступ к нему в своих руках и требуют за это огромные деньги. Эта проблема искусственно сдерживается в установленных группой людей рамках, потому и нет у нас музыкального пространства. Есть «кормушки», где задействованы кто-то из прессы, кто-то из телевидения. Зато по телевизору, когда ни включи, идут всевозможные фестивали, на них кто-то побеждает, людям вручают дипломы, звания – а дальше? Если бы Гран-при, к примеру, давал право на бесплатный эфир в течение месяца, то можно было бы говорить о том, случайно или не случайно молодой конкурсант пришел в шоу-бизнес, стоит ли вкладывать в него деньги. Ведь после «Славянского базара» я получал предложения поработать в Европе, но из-за отсутствия денег не смог их принять, и постепенно все сошло на нет. Хотя вот совсем недавно узнал, что в Полоцке и Новополоцке после моей победы бизнесмены перечисляли «на меня» местным властям какие-то деньги, но, как водится, я их так и не увидел.

ТРАДИЦИИ

В БЕЛАРУСИ ВОЗРОЖДАЕТСЯ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Ольга НАДОЛЬСКАЯ

В начале июля белорусские католики в очередной раз отмечали праздник Пресвятой Девы Марии Будславской. На старой рыночной площади перед Будславским костелом бернардинцев собралось 18 тысяч паломников, пришедших и приехавших сюда из всех уголков нашей «необъятной» родины. В празднествах принимали участие 354 представителя духовенства, а торжественную мессу отслужил Нунций Ватикана, архиепископ Доминик Грушовский.

Краеугольным камнем в истории паломничества к Будславской святыне стало явление здесь в 1588 году Матери Божией, описанное в хронике Томаша Дыгоня. Однако поистине грандиозные формы известность Будславского храма приобрела лишь после появления в нем чудотворной иконы Пресвятой Девы Марии, названной впоследствии Будславской. Икона была пожертвована костелу в 1613 году ксендзом Исааком Солокаем, ставшим обладателем магического образа после смерти минского воеводы Яна Паца. Сам же Ян Пац получил икону из рук папы римского Климента VIII во время своего паломничества в Рим в 1588 году.

В 1791 году папа Пий VI дал полное отпущение грехов верующим, принимающим участие в основных праздниках – Благовещении и Успении Пресвятой Девы Марии. Действо сие получило широкий общественный резонанс, и потоки паломников, идущих в Будслав, увеличились в несколько раз.

Во второй половине XIX века, однако, царские власти ликвидировали Виленский монастырь Бернардинцев, братья которого являлись строителями Будславского храма и вдохновителями культа Пресвятой Девы Марии Будславской. В результате богослужения утратили прежнюю пышность, а количество паломников сократилось чуть ли не впятеро. Кризисная ситуация усугубилась в связи с последовавшим затем новым тысячелетием, прославившимся своими историческими катаклизмами. Правда, состояние Будславского костела в этот промежуток времени нельзя безапелляционно называть полным упадком. Свято место пусто не бывает: даже в годы советского антирелигиозного террора костел оставался действующим. По ночам в нем тайно совершались крещения, венчания, исповедь, святое причастие, служились мессы. Несмотря на опасность серьезных репрессий как для священников, так и для самих верующих, люди приходили сюда из самых далеких краев.

В 1992 году белорусские власти по просьбе архиепископа Казимира Свентэка дали согласие на то, чтобы верующие по договоренности с руководством своих предприятий имели возможность посетить богослужения 2 июля, хотя формально этот день и не был признан общегосударственным праздником. Так паломничество в Беларуси получило статус официального. Возвращение же в костел спустя 140 лет после своего изгнания отцов Бернардинцев окончательно утвердило прежнее положение Будславской святыни в религиозной жизни страны. Теперь у Будслава есть все шансы стать белорусской Ченстоховой.

P.S. Автор выражает благодарность настоятелю Будславского храма отцу Бернардинцу Павлу Одыньшу за помощь в подготовке материала.

ПОЗДРАВЛЯЕМ-С!

В НАШЕМ ПОЛКУ ПРИБЫЛО

Михась ПОДГЛЯДАЙКО

Еще одним журналистом в стране стало больше: Эудард Ханок принят в Союз журналистов.

Сам Эдуард Семенович объяснил свое членство в СЖ «началом признания». «Все эти публикации явились просто предварительным разговором, – сообщил Э.Ханок. – Неслучайно же я оказался в аспирантуре Российской академии музыки, потому что тема, которую я поднял, «Закон волны», – это как минимум открытие эсэнгэшного масштаба. Я считаю, что теория волны – это журналистская работа. Сейчас я, например, печатаюсь в таких солидных газетах, как «Аргументы и факты», «Комсомольская правда». Осенью этих публикаций будет еще больше. И я уверен, что журналисты рано или поздно признают меня, условно говоря, своим человеком. Ведь моя профессия находится на стыке разных профессий. А надпись на обратной стороне членского билета «пресса» позволит мне работать на каких-то фестивалях и крупных форумах уже в качестве представителя прессы».

Кроме того, недавно журналист, композитор и человек Эдуард Ханок был принят в Международный союз деятелей эстрадного искусства, возглавляет который Махмуд Эсамбаев (к слову, вице-президентами МСДЭИ являются Юрий Антонов, Юрий Саульский и Юрий Маликов). Аналогичный союз Эдуард Семенович хочет создать и в Беларуси – на базе Молодежного театра. О чем, собственно говоря, и совещается теперь с Олегом Тиуновым.

Но если говорить о новых регалиях Эдуарда Семеновича, нельзя обойти молчанием и членство в жюри «Славянского базара» и конкурса «Ялта-99» (о других грядущих событиях композитор и журналист распространяться не стал, потому что вообще-то невезучий он: «Когда наговорю много, – сокрушался Ханок, – половина из этого убегает»).

«Имя», искренне поздравляя Эдуарда Семеновича с приобретенными званиями и ипостасями, выражает глубокую уверенность в том, что не за горами тот день, когда мы сможем поздравить журналиста Ханка и с какой-нибудь чисто нашей (вы же нас понимаете, Эдуард Семенович?) премией. Например, «За профессионализм и мужество». Или (чего не бывает?!) букеровской. А за что – потом разберемся.

ЭФИР

КУШАТЬ ХОЧЕТСЯ...

Андрей ПЕТРОВ

Свобода слова, как известно, понимается в Беларуси сегодня весьма своеобразно. Что можно пускать в эфир, а что нельзя, каждый из занимающих руководящее кресло на телевидении решает, как правило, не согласно законам, а так, как ему хочется. Соответственно, полностью зависящим от руководителей редакторам, режиссерам и корреспондентам также не надо ничего подсказывать: они сами прекрасно изучили, что разрешено показывать, а что — нет. Причина одна — кушать хочется...

И даже если вдруг появится какой-либо строптивый, ему тут же доходчиво объяснят основные положения. Да так, что сразу даже и не поймешь, что речь идет о прямых нарушениях статьи Конституции, гласящей: «Каждому гарантируется свобода...»

Руководители региональных (областных) студий телевидения тоже не зря получают зарплату из денег налогоплательщиков. Например, председатель областного Витебского телерадиообъединения В.Мальчиков в очередной раз запретил к показу передачу об известном за пределами Беларуси витебском журналисте, фоторепортере и главном редакторе негосударственной газеты «Витебский курьер» Владимире Базане.

Весной прошлого года Витебское телевидение попыталось скрыть от витебчан факт открытия уже девятой по счету персональной выставки Владимира Базана. А буквально на днях «всемогущий» председатель Мальчиков запретил полностью готовую к эфиру передачу о поездке Владимира Базана в составе группы белорусских журналистов в Англию. Запретил, несмотря на то что передача уже стояла в программе. Почему? Трудно сказать: душа Мальчикова – потемки. Видимо, вся причина в том, что издает Базан не «ту» газету, издает, руководствуясь все-таки законами, а не личными прихотями. А это товарищу Мальчикову трудно понять...

Сегодня известно, что не увидит эфира, по крайней мере, до осени, и передача об известной опять же далеко за пределами Витебска Марине Романовской, организаторе, кроме всего прочего, международных фестивалей современной хореографии и других серьезных культурных акций, на которые съезжаются деятели культуры и искусства со всего мира. Вместо Романовской зрителям опять предлагают рассматривать колхозную технику, стоящую «на линейке готовности».

Такие вот дела на Витебском телевидении. Такие вот дела во всей этой свободной стране...

АФИША

19 июля во **Дворце спорта** в 19:00 **международный музыкальный фестиваль «Золотой шлягер»** представляет **Хулио Иглесиаса** с программой «Тур моей жизни». Организаторы концерта – **Могилевская областная филармония** и **«Альфа-Радио».** Тел. для справок: 229-24-92.

30 июля в Минске, 31 июля в Могилеве (стадион «Спартак») газета «Де-факто» совместно с **Могилевской областной филармонией** проводят акцию **«Студенческий новый год»** с участием групп **Hi-Fi, «Тет-а-тет», «Гости из будущего», «Пани-Хида».** Билеты: 1–1,5 млн. (рублей). Владельцам ста счастливых билетов – призы: от упаковки «кока-колы» до бытовой техники. Тел. для справок: (0222) 31-02-08.

УТИНАЯ ОХОТА

ПИВО, РАЗРЫВАЮЩЕЕ СЕРДЦЕ

Кирилл БИТЫЙ

Нет, эта страна будет жить! Умереть ей не дадут люди, старающиеся на каждом шагу создавать для граждан радостное настроение, делая это тихо, неназойливо, но с упрямством, достойным полного уничтожения.

Казалось бы, совсем недавно мы живописали о новинке фирмы «Вейнянский родник» – напитке слабоалкогольном, газированном, кроваво-красного цвета под поэтическим названием «Дракула». «Верной дорогой пошли товарищи!» – подумали не менее поэтически одаренные работники Слуцкого пивзавода и выбросили на рынок свой вариант с названием из наследия литературной классики.

Вы не поверите: сорт слуцкого пива называется «Данко»! На красочной этикетке изображен молодой человек такой романтической внешности, держащий над головой... Нет, не кружку пива, а нечто, напоминающее вырванное из грудной клетки сердце. И это нормально! В самом деле, не с помощью же бутылки слуцкого пива выводить народ из тьмы в светлое будущее!

Ребята, если, не дай бог, продолжая заложенные традиции, слуцкие мастера выбросят на рынок новые сорта самых разнообразных напитков, я буду только рад. Ведь не постеснялись же оршанские (если не ошибаюсь) пивовары как-то осчастливить сознательное население пивом под названием «Скарына». К чему слуцким отставать? Представляете: настойка горькая, на мощах, под названием «Старуха Изергиль»?! Коммерческий успех – гарантирован!

КОНКУРСЫ

МИСТЕР «МИСС-99»

Тина КЛЫКОВСКАЯ

«Стань королевой уходящего века!» – под таким девизом в конце июля редакция журнала «Форум» проводит конкурс «Трансмиссия-99».

Немного шокирующий неподготовленного к «западным штучкам» обывателя парад имперсонаторов («мальчиков», которые, переодевшись в женские одежды, всячески демонстрируют свои способности шоуменов, певцов, певиц, танцовщиков, танцовщиц и т.д.) будет проводиться в Минске не в первый раз. Правда, в прошлом году «первый блин» оказался «комом», и конкурс прошел на уровне мини-шоу «для маленькой такой компании». В этом же году оценивать «мальчиков» будет авторитетное жюри – рок-певица Кася Камоцкая, правозащитник Любовь Лунева, актриса Зоя Белохвостик и звезда белорусской эстрады Инна Афанасьева. Сомнению вкус столь изысканных дам подвергать трудно, а посему потенциальным королевам будет перед кем блеснуть.

Рассказывает восходящая «звезда» имперсонации, известный своим обожателям под псевдонимом Сержо:

– Суть конкурса в том, что мальчики перевоплощаются в девушек, становятся конкурсантами, специально готовятся и участвуют в различных номинациях, которых предположительно будет семь. Радует то, что на этот раз в жюри конкурса входят люди независимые, не имеющие отношения к гей-движению. Участников оказалось достаточно, да слишком много их быть и не должно, иначе жюри и публика устанут и утратят интерес. Профессионалов шоу-бизнеса среди «конкурсанток» нет. В прошлом году участвовал Алекс, он был работником клуба, в котором все проходило, и с первой минуты его появления на сцене сразу стало ясно, кто станет королевой. Я же, как и в прошлом году, буду ведущим, – мне это теперь намного интереснее, чем участие в конкурсе.

– Расскажи, кстати, о своей творческой карьере. Ты ведь долгое время выступал с «Поющими королевами»?

– Все началось с того, что в поисках работы я поехал в Москву, жил там какое-то время у друзей, они-то и предложили познакомить меня с режиссером, могущим, по их мнению, помочь мне с работой. Им и оказался режиссер московского шоу «Поющие королевы», теперь оно уже не существует. Он дал мне красный балахон, сделал макияж и предложил показать дуэт «Академия». Увидев, как я выдаю ему все, во что горазд, он сказал, что для начала это неплохо, и вскоре уже предложил мне выбрать исполнителя, которого я мог бы спародировать и за неделю поставить номер. Я выбрал песню Лаймы Вайкуле «Я вышла на Пикадилли», и мы поставили номер. Но после мне все равно пришлось уехать, потому что денег мне не платили, так как я использовал их костюмы, парики, своего на тот момент у меня ничего не было. Здесь, в Минске, пришлось рыться во всевозможных бабушкиных сундуках, искать платья, смешную обувь. Выступать стал сначала один, потом с моим знакомым Димой. Год спустя нас позвали на съемки «Новогоднего огонька», точнее, мы сами туда напросились. И тогда уже стали нас приглашать «Реактор», West World Club, клубы в Гомеле, в Бресте.

– Вы стали выступать и перед «натуралами»?

– Да, это наша основная публика. Работать в гей-клубе нам стало уже неинтересно, всегда видишь одни и те же лица, кроме того, хотелось просто перейти на другой уровень. Принимали нас хорошо, если кто-то в зале и испытывал дискомфорт, глядя на нас, то мы этого не ощущали.

– А как приняли вас акулы нашего шоу-бизнеса?

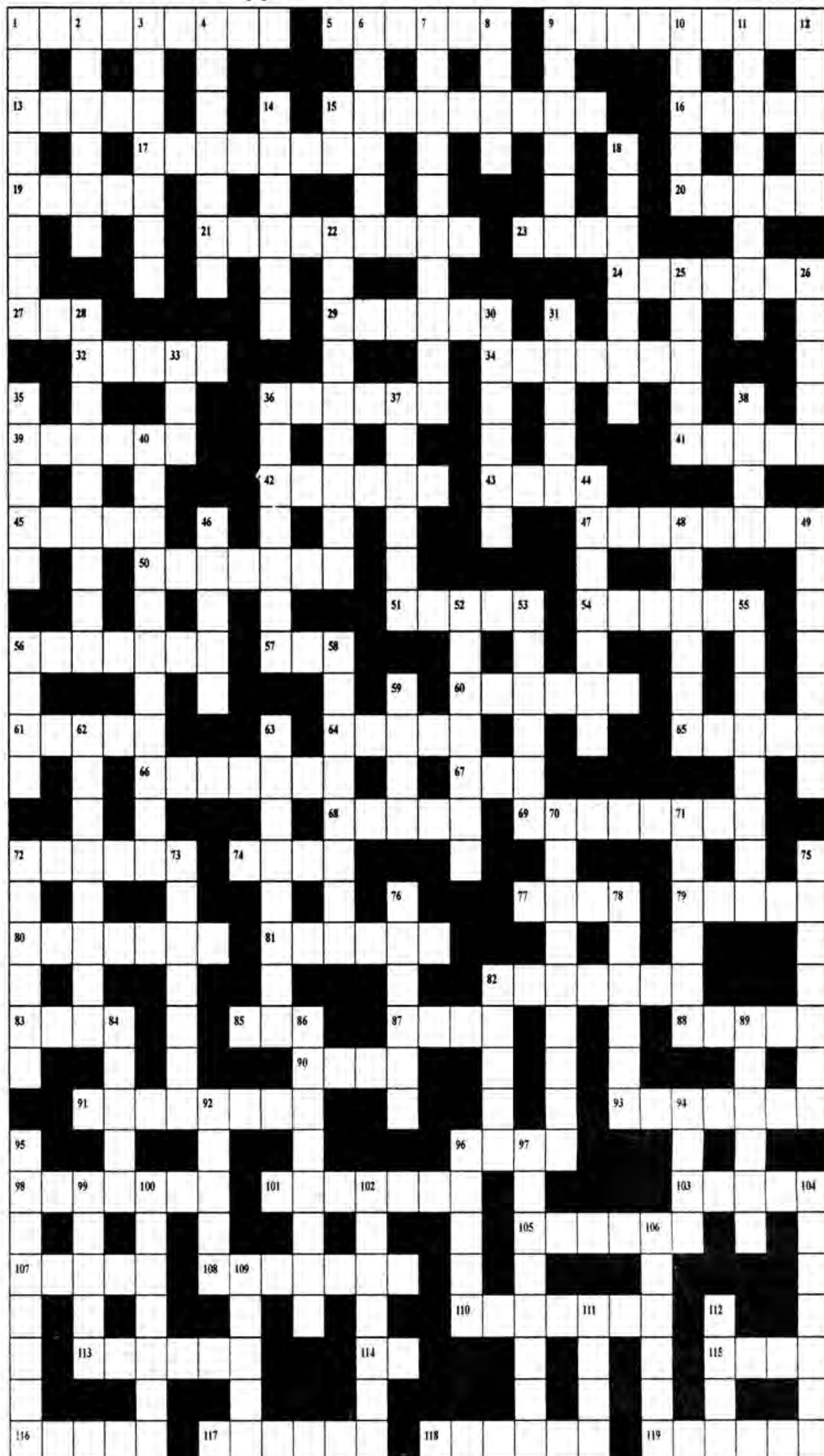
– Конечно же, встретили в штыки. Но лучше скажу о людях, которые помогали, поддерживали советом. Это Инна Афанасьева, Ядвига Поплавская, Лика. А тот же «Белконцерт» не испытывал никакого желания нам помогать, даже интереса к нам.

– Скажи, а почему ты ушел из «Поющих королев»?

– Сыграл роль и личностный момент, кроме того, я давно хотел реализовать некоторые свои задумки. Дима меня отговаривал, убеждая, что я могу уйти и никуда не вернуться, что это чревато депрессией... Но в конце концов я ушел – правда, не без помощи «доброжелателей». Решил начать все заново. И мы набрали новый состав, пять человек из хореографического училища. Это не подтанцовка, это танцевальное шоу, больше приближенное к театральному действу, где каждый актер ведет свою роль.

УГОЛОК ГИМЕНЕЯ

КРОССВОРД ОТ КИСЛЯКА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Бильярдная игра и телепередача. 5. Знал бы ... – жил бы в Сочи. 9. Литературный отец Дон Кихота. 13. Беговая лошадь. 15. Что общего у крепости и двери? 16. Древний скульптор и современный «высотник». 17. Промысловая морская рыба. 19. Легкоатлет, установивший самое большое количество мировых рекордов на открытых стадионах. 20. Петербургский «...» не играет, а звенит. 21. «Сексбомбежка». 23. Что собой представляет безмен? 24. «Аппарат» для раздвоения личности. 27. Что за ..., а драки нет (посл.). 29. Искусственная ткань, не способствующая здоровью. 32. Первый невинно убиенный. 34. Пабло Пикассо – француз по гражданству. А кто по происхождению? 36. Автор популярных политических детективов из Москвы, проживающий в Нью-Йорке. 39. Четвертый чемпион мира по шахматам. 41. Лиственное дерево, лучше других выдерживающее городской загазованный воздух. 42. Певица, «открывшая», что «я, ты, он, она вместе – целая страна». 43. Для встречи его предназначается эскарп. 45. Хобби отца Брауна. 47. Водоем, возле которого никто не садится с удочкой. 50. В какой стране Трансильванское плато? 51. Что исходит от печи? 54. Свод правил верующих евреев. 56. «..., ребята, сердцем не стареть» (из популярной когда-то советской песни). 57. Место для отходняка. 60. Групповая фигура пилотажа. 61. Доска для объявлений на французский манер. 64. Кондитерский горошек. 65. На что нажимает киллер? 66. Похожий на кроль, но проще. 67. Звериное предостережение. 68. Сосед чукчи. 69. Как звали внучатого племянника Цезаря до того, как он стал императором Августом? 72. Честь берегут смолоду, а что снову? 74. «Может летать, а может и плавать». 77. Бревно, обтесанное на 4 грани. 79. Студент. 80. Маломощный самолет. 81. Законы для идущего по «правильному пути» мусульманина. 82. Глухариная семья. 83. Тесть по отношению к свекру. 85. И азот, и озон. 87. Цвет войны. 88. Старинное русское название фантастической жадности. 90. Лисий домик. 91. Макаренко для Буратино. 93. Певица Гоар Гаспарян по национальности. 96. Документ сомнительной подлинности. 98. В названии пьесы А.Макаенка он затюканный. 101. Португальский футбольный клуб. 103. Перевозчик, к которому живым не попадешь. 105. Поднялись ворота –всему миру красота. 107. Заглавие книги. 108. Сторонник решительных действий. 110. Место для хранения денег. 113. Домашний костюм. 114. Один пишем, два на ... пошло. 115. Пустыня блаженства. 116. Воинственная маразматичка преклонного возраста. 117. База, но не склад. 118. Город, увековеченный в названии уникальной стали. 119. Что теряется в излишних спорах?

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. По паспорту – Румянцев, по манежу – ... 2. У нас – трибуна, у древних римлян – ... 3. Страна, наживающая миллионы на «мыльных операх». 4. Взятка на криминальном жаргоне. 6. Какая песня позволяет объясниться в любви высоким стилем? 7. Французский дефект речи. 8. Может лезть на нос, но не очки. 9. Место, где зарождается измена. 10. Полуфабрикат для бриллианта. 11. Дорожная крытая повозка. 12. Любимый жанр Петрарки. 14. Когда-то был столицей Польши. 15. Курорт для чертей. 18. Самый большой отряд млекопитающих. 22. Попытка мысленного внушения вам правильного ответа на этот и другие вопросы. 25. Шпионский передатчик. 26. «Сонная ...» (рассказ А. Чехова). 28. Каким сленгом Россия облагоденствовала мир? 30. Вопиющая бедность. 31. За нас – разведчик, против нас – ... 33. Мал-малышок в сыру землю ушел, синю шапку нашел. 35. Окошко, где шелестят заветные. 36. Порт на озере Онтарио. 37. Прирученные очки. 38. Что на голове у французского жандарма? 40. Качество, необходимое для того, чтобы назвать дурака дураком, даже если он ваш начальник. 44. Часть акта в драме. 46. На три яйца – по одной столовой ложке молока и масла. 48. Нашатырный спирт. 49. Что жена предлагает собрать мужу, когда он снова хочет стать женихом? 52. Место стояния с протянутой рукой. 53. И как это Маяковский ухитрился надеть на него штаны? 55. Идальго как сословие. 56. Племена, жившие когда-то в Северном Причерноморье. 58. В квартире греет, в двигателе – охлаждает. 59. Покерная комбинация. 62. Сватья, окривевшая от укуса шмеля. 63. В темноте и ... светит (посл.). 70. Каждое из судов экспедиции Колумба, открывшей Америку. 71. Напрасно искать ее в стогу сена. 72. Часто нюни распускает. 73. И бутылка, и цистерна. 75. Цветочное искусство. 76. Старший брат дюны. 78. Бес в ребро. А в бороду? 82. Любимый напиток Э.Тейлор. 84. Рабочее состояние «ясновидящего». 86. Что плохое неустанно ищет человек, у которого все хорошо? 89. Восточный платан. 92. Хромовая замша. 94. Сырье для изготовления слона. 95. Сбиться с него – прийти в растерянность. 96. Ими уставлен весь рынок. 97. Тип притчи. 99. Как звали великого комбинатора? 100. Что собой представляет дрезина? 102. Верхняя часть оконного переплета. 104. Неуч. 106. На лопату наступай сколько хочешь, а на них второй раз не рекомендуется. 109. Предшественник зарплаты. 111. Образец поведения для пули-дуры. 112. Его не занимать человеку бывалому.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №26 (208)

По горизонтали: 1. Вурдалак. 5. Арматура. 10. Арап. 11. Барбарис. 12. Панорама. 13. Масса. 16. Арал. 17. Бином. 20. «Монд». 21. Айни. 22. Рампа. 23. Тенор. 24. Графит. 27. Лампион. 29. Рамбуйе. 31. Осанка. 32. Старпом. 33. Коррида. 34. Критик. 36. Корнет. 38. Раскол. 41. Гималаи. 43. Евтерпа. 45. Стадий. 46. Русак. 47. Сопот. 48. Диктатор. 52. Готье. 53. Омела. 55. Демократ. 60. Умора. 61. Фреза. 62. Дрисса. 63. Онтарио. 65. Молоток. 67. Верона. 69. Забава. 70. Толика. 73. Поклажа. 75. Реборда. 76. Драхма. 77. Растяпа. 80. Паротит. 83. Травма. 86. Имаго. 87. Негев. 88. Диод. 89. Тире. 90. Глина. 92. Амур. 93. Терка. 97. Лаборант. 99. Наманган. 101. Осло. 102. Балтимор. 103. Малорита.

По вертикали: 2. Ураза. 3. Дуб. 4. Лира. 5. Каскадер. 6. Аппалачи. 7. Мина. 8. Тур. 9. Рэмбо. 13. Моралист. 14. Самум. 15. Амати. 17. Битум. 18. Нанду. 19. Мармелад. 24. Гном. 25. Фанатик. 26. Трак. 28. Порфира. 30. Бурение. 35. Кристи. 36. Клеймо. 37. Угорь. 39. Старт. 40. Нарты. 42. Мастодонт. 44. Репеллент. 48. Дед. 49. Ким. 50. Тир. 51. Рот. 54. Туров. 56. Ендова. 57. Кусто. 58. Азамат. 59. Балка. 64. Арбалет. 66. Ориноко. 68. Раздача. 71. Спарринг. 72. Заставка. 74. Адат. 75. Рапа. 78. Спаги. 79. Ягода. 81. Ранет. 82. Тагор. 84. Редактор. 85. Метроном. 91. Лиана. 94. Квант. 95. Тайм. 96. Ямал. 98. Орт. 100. Нор.

№27 (209) 15.07.1999г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: **Ирина ХАЛИП**
АДРЕС РЕДАКЦИИ: **220039, Минск, ул. Чкалова, 12, 4-й этаж**
ТЕЛЕФОН/ФАКС: **(017) 216-25-84**
РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ: **(017) 216-25-88, 216-25-87**

Учредитель и издатель: **ООО «ИМЯ»**
Газета зарегистрирована в Государственном комитете Республики Беларусь по печати 28 июня 1996 г., регистрационное свидетельство №106.
Отпечатано с диапозитивов в типографии ЧП «Мэджик», г. Минск, ул. Веры Хоружей, 13.
Тираж: **28 500**. 1-й завод: **11 100**

Цена: в киосках «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» – **30 000 руб.** у других распространителей **договорная**
Заказ 900
Подписано в печать: **14.07.99г. в 16:00**
Подписной индекс **63211**

E-mail: edit@bdg.belpak.minsk.by • WWW: http//imya.virtualave.net; http//collageimya.virtualave.net

2

ДРАЗДЫ

БЕЛАРУСКАЯ ЧЫГУНКА

С–З ГАРАДЗЕЦ